

МАРА Б

ГДЕ ЗВУЧИТ ПРАВДА

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

ЧТО СТАНЕТ С НАМИ,
КОГДА ТАЙНЫ РАСКРОЮТСЯ?

18+

Мара Б

Где звучит правда

<https://litres.ru/74622523>

SelfPub; 2026

Аннотация

Иногда, чтобы выжить, нужно бросить все и бежать.

Нина оставляет прошлую жизнь и приезжает в Бостон к бывшей семье по обмену, надеясь, что океан способен похоронить воспоминания. Днём она — обычная студентка, пытающаяся начать новую жизнь, но ночью её имя знает весь мир...

Деклан Эшфорд привык держать всё под контролем. Свой бизнес, свою жизнь и людей, которым позволяет оказаться рядом. Он не доверяет незнакомцам, особенно тем, кто слишком внезапно появляется в доме его семьи.

Главный вопрос - удастся ли сохранить тайну? А что останется, когда она раскроется?

Содержание

Глава 1. ФОНОВЫЙ ШУМ	4
ГЛАВА 2. ПОСЛЕ ПОЛУНОЧИ	31
ГЛАВА 3. О ЧЕМ МЫ МОЛЧИМ	74
Конец ознакомительного фрагмента.	106

Мара Б

Где звучит правда

Глава 1. ФОНОВЫЙ ШУМ

Последний раз смотрю на экран телефона и перевожу его в режим полета. До взлета остается десять минут.

За иллюминатором монотонно барабанит дождь. Будто сам город пытается удержать меня еще хоть ненадолго. Но нет. Я больше не останусь здесь.

От тяжелых мыслей меня отвлекает милая женщина, которая, судя по всему, окажется моей соседкой на ближайшие несколько часов. Мы обмениваемся вежливыми улыбками. Я надеваю наушники, включаю свой новый ремикс и позволяю музыке заглушить все, что осталось позади...

Сквозь сон чувствую легкое прикосновение к плечу.

— Мисс, прошу прощения... Вам рыбу или курицу?

Открываю глаза и несколько секунд пытаюсь понять, где нахожусь. Реальность медленно возвращается. Передо мной, слегка наклонившись, стоит стюардесса в идеально сидящем угольно-черном костюме. Ярко-красная помада на ее губах кажется единственным цветным пятном среди приглушенного света салона.

— Рыбу... и кофе, пожалуйста.

Получив контейнер, делаю первый глоток и тяжело выдыхаю. Кофе оказывается отвратительным, но сейчас он нужен мне больше воздуха.

— Тяжелый день? — раздается рядом спокойный женский голос. Моя соседка неспешно отрезает кусочек курицы и внимательно смотрит на меня, — Вы разговаривали во сне.

— Простите, надеюсь, я не слишком Вам мешала и не наговорила ничего лишнего, — из груди вырывается нервный смешок. — но, если честно... тяжелым был не только сегодняшний день, скорее последние десять лет.

Делаю еще один глоток и снова морщусь. Ну и гадость.

— Теперь Вы меня заинтриговали. Не каждый день услышишь подобное от такой юной девушки. Расскажите? — женщина слегка улыбается. Ее взгляд цепкий, внимательный. Она словно пытается прочитать меня, не упуская ни одной эмоции.

Я невольно рассматриваю ее в ответ. Она красива. Та красота, которая приходит не с молодостью, а с достоинством. Безупречная укладка, ухоженные руки, дорогие украшения. И легкий акцент, выдающий, что она явно не из России.

Не знаю почему, но мне вдруг хочется ей довериться. Возможно, потому что мы больше никогда не увидимся. А может, потому что я слишком давно ни с кем не говорила по-настоящему.

Перевожу взгляд в иллюминатор. За стеклом — густая ночь. На табло мигает: до прибытия еще несколько часов.

Похоже, времени у нас достаточно.

— Хорошо, — тихо говорю я, — не знаю почему, но мне кажется, Вы сможете меня понять. Хотя, если честно, мнение незнакомого человека для меня уже давно ничего не значит.

Женщина тихо смеется и неожиданно накрывает мою руку своей.

— Дорогая... если времени хватит, я расскажу тебе свою историю. И тогда посмотрим, кто из нас кого сможет удивить.

Я глубоко вдыхаю, собираясь с мыслями для своего рассказа...

Несколько месяцев назад...

Бегу.

Изо всех сил бегу.

До закрытия посольства остается двадцать минут, и я должна успеть. Другого варианта просто не существует.

Полгода ушло на то, чтобы собрать документы. За это время я досрочно сдала школьные экзамены, работала где только могла и каждый день убеждала себя не сойти с ума.

Накопить нужную сумму оказалось сложнее, чем я думала. Мало кто хотел брать на работу школьницу. И никого не волновало, почему тебе так нужны эти деньги.

Я мыла подъезды, следила за аттракционами в парке, раздавала листовки в душном, пропахшем потом костюме.

Соглашалась буквально на все. Не потому, что мне нрави-

лось, потому что у меня была цель. Ради чего?

Ради возможности однажды проснуться в тишине. Ради дома, в который хотелось бы возвращаться, а не запираяться в своей комнате, надеясь пережить ещё один вечер. Ради людей, которым не придётся объяснять, достойна ли их внимания. Мне нужно было совсем немного — возможность жить так, как я сама выберу. И если для этого требовалось уехать за тысячи километров, начать всё с нуля и рискнуть последними деньгами, значит, я была готова. Потому что оставаться там, где я сейчас, казалось страшнее, чем неизвестность впереди.

По счастливой случайности моим билетом в новую жизнь стал английский язык.

Удивительно, но спасибо маме.

Несмотря ни на что, именно она с самого детства заставляла меня учить английский. Тогда я ненавидела бесконечные карточки со словами, фильмы без перевода и толстые учебники. Но сейчас почти свободно говорю на английском. Хотя иногда всё же возникают трудности — особенно когда собеседники говорят слишком быстро или используют незнакомый сленг.

Изучение языка дало свои первые плоды три года назад. Я выиграла школьную олимпиаду. Потом — региональную. А через несколько недель узнала, что главный приз — четырехмесячная учеба по обмену в США.

До сих пор не понимаю, как тогда не расплакалась прямо

в кабинете директора. Это казалось чудом. Самым настоящим.

Мама подписала все документы, даже не читая их. Думаю, ей было безразлично, куда я уеду. Главное — чтобы не мешала.

С оформлением визы и остальных документов помогла моя учительница английского. Она знала, в каких условиях я живу. Впрочем, об истории Надежды Романовой знала почти вся страна... Она однажды молча положила на стол конверт с готовыми документами, деньгами, и сказала:

— *Когда-нибудь ты обязательно мне все вернешь, если захочешь. Но только не сейчас.*

И я до сих пор помню этот момент. Потому что тогда впервые поняла, что помощь может быть искренней.

Но я не сразу решила поступать в заграничный университет по окончании школы. Долгое время Америка оставалась для меня чем-то вроде запасного выхода — местом, куда можно было уехать, если однажды хватит смелости и денег. После той четырёхмесячной поездки я ещё долго вспоминала, каково это — жить в доме, где никто не кричит за стеной, просыпаться по утрам без тревоги и не гадать, в каком настроении вернётся домой самый близкий человек.

Но мечтать было проще, чем действовать. У меня не было семьи, которая могла бы оплатить учёбу за границей, накоплений тоже не было. Поэтому я не спешила строить планы, которые могли рассыпаться от одного неверного шага. Сна-

чала нужно было закончить школу, заработать хоть какие-то деньги и понять, как вообще устроено поступление в американские университеты.

Идея вернулась, когда стало совсем невыносимо, и я начала изучать варианты стипендий. Часами просматривала сайты университетов, сравнивала требования и стоимость обучения, закрывая вкладки одну за другой. Большинство вариантов отпадали почти сразу. Но потом я наткнулась на Университет Саффолка. История и литература подходили мне лучше всего: в школе эти предметы давались легче остальных, а для поступления по мимо школьных достижений, рекомендательных писем, нужно было написать эссе на тему «Может ли литература сохранить правду о прошлом лучше, чем исторические документы?». Это казалось задачей, с которой я могла справиться.

Я рассказала об этой идее своей учительнице английского. Она не стала отговаривать меня и не спросила, уверена ли я, что справлюсь. Вместо этого помогла разобраться с документами, подсказала, как подготовить заявку. Уже однажды, она помогла мне попасть в программу обмена и, похоже, не собиралась позволять мне отказаться от следующего шанса только потому, что я боялась потерпеть неудачу. Ее поддержку, я не забуду никогда.

Подавала документы почти без надежды. Мне казалось, что в лучшем случае я получу отказ, а в худшем — просто потрачу время, которого и без того не хватало. Поэто-

му, когда пришло письмо о зачислении с предложением стипендии, покрывающей семьдесят процентов стоимости обучения, я несколько минут не могла заставить себя открыть его повторно. Семьдесят процентов — не полная оплата, и оставшуюся сумму ещё предстояло найти. Но это было гораздо больше, чем я позволяла себе ожидать.

В тот вечер я долго сидела перед экраном ноутбука, перечитывая письмо. Впервые Америка перестала быть воспоминанием о нескольких спокойных месяцах и превратилась в реальную возможность. Мне всё ещё предстояло получить визу, решить вопрос с деньгами и оставить позади жизнь, к которой я привыкла, даже если никогда не хотела в ней оставаться.

И я решила попробовать. Не потому, что была уверена в успехе, а потому, что больше не хотела однажды оглянуться назад и понять, что даже не попыталась выбраться.

— Пожалуйста... Подождите! До закрытия еще пятнадцать минут!

Почти вваливаюсь в кабинет, пытаюсь восстановить дыхание после сумасшедшего забега.

— Я успела...

В нос сразу ударяет запах крепкого кофе и старой бумаги. Бежевые стены местами исцарапаны. На полу темные полосы от каблуков. За длинным столом сидит пожилая женщина с идеально уложенным каре.

— *Документы*, — она протягивает руку, даже не посмотрев на меня.

Я быстро передаю папку.

— *В журнале распишитесь.*

Она начинает листать бумаги.

— *Ранее заявку подавали?*

— *Да. После одобрения собрала все по списку. Я несколько раз все перепроверила*, — голос все еще дрожит после бега.

Женщина поднимает на меня взгляд поверх очков. Такой, будто за день услышала эту фразу уже раз двадцать.

— *Решение по визе придёт вам вместе с паспортом. Там и узнаете результат. На сегодня вы свободны.*

— *Спасибо... До свидания.*

Выхожу в коридор и прислоняюсь спиной к холодной стене. Сердце все еще бешено колотится.

Закрываю глаза. Пожалуйста... Пусть получится.

Домой идти совсем не хочется. Там меня ждет все та же квартира. Все тот же запах алкоголя. Все та же женщина, которую я называю мамой.

Надежда Романова...

Когда-то ее называли одной из самых ярких актрис своего поколения. Главные роли, премьеры, красные дорожки, интервью, съемки даже в голливудском проекте.

Когда мама стала знаменитой, она словно перестала принадлежать самой себе. Её узнавали на улицах, приглашали на закрытые мероприятия, дарили дорогие подарки. Люди вос-

хищались ею, журналисты ловили каждое слово, а поклонники писали письма, будто знали её лично. Поначалу это казалось исполнением мечты.

Постепенно ей стало мало просто быть хорошей актрисой. Ей хотелось внимания, признания, красивой жизни. Она привыкла к тому, что ей многое прощают, что двери открываются перед ней без усилий, а окружающие готовы подстраиваться под её желания. Работа отошла на второй план, зато вечеринки, алкоголь и сомнительные знакомства стали частью повседневности.

Когда родилась я, мама не смогла отказаться от прежней жизни. Она могла пропустить важное событие ради очередного мероприятия, забыть о данном обещании или оставить с чужими людьми, потому что у неё появились более интересные планы. Сначала она убеждала себя, что всё это временно, что она просто пользуется моментом, пока популярна. Но годы шли, и возвращаться к обычной жизни она уже не хотела.

А потом случился скандал с режиссёром. История о том, что она спала с влиятельным человеком ради ролей, разлетелась по прессе. Возможно, в слухах была лишь часть правды, но публика быстро вынесла свой приговор. Те, кто прежде восхищался ею до слёз, теперь с таким же удовольствием обсуждали её падение. Предложения исчезли, знакомые отвернулись, а имя, которое когда-то открывало любые двери, стало клеймом.

Но мама не умела жить без внимания. Она не знала, кем быть, если никто не смотрит на неё с восхищением. И когда слава исчезла, на её месте остались пустота, злость и осознание того, сколько всего она потеряла из-за одной ошибки.

Но самое печальное заключалось в том, что даже после потери карьеры она продолжала вести себя так, будто весь мир был ей что-то должен. Винали журналистов, режиссёров, бывших друзей, обстоятельства, дочь — кого угодно, только не себя.

Потом перестал звонить телефон. Потом исчезли приглашения на съемки. Остались лишь эпизодические роли в дешёвых сериалах. Денег становилось все меньше.

Сначала продали машину. Потом украшения. Шубы. Платья.

Мы научились жить скромнее, и какое-то время этого хватало. Но спустя пять лет мама начала пить. Сначала бокал вечером. Потом бутылку. Затем уже не имело значения, какое сегодня число и который час.

Квартира навсегда пропахла дешёвым алкоголем и кислым запахом безысходности. Работы больше не было. Иногда приходили небольшие выплаты за старые фильмы, но их едва хватало на коммунальные счета.

Других родственников у нас не было. Бежать было некуда, а денег на самостоятельную жизнь тем более. Я могла уйти из квартиры хоть сегодня — но уйти куда? В приют, на случайную работу без гарантий, в комнату, за которую пришлось

бы отдавать всё заработанное? Мне нужен был не побег на несколько дней. Мне нужен был выход, после которого я не окажусь снова у той же двери.

Из-за мамы со мной постепенно перестали общаться даже те подруги, которые когда-то клялись, что всегда будут рядом. Сначала они просто реже отвечали на сообщения, потом начали придумывать отговорки, а однажды я поняла, что меня больше никуда не зовут. Наверное, никому не хотелось связываться с дочерью Надежды Романовой — слишком много слухов, неловких вопросов и чужого стыда. Позже я заметила, что и новые знакомства редко заходят дальше пары разговоров: стоило людям узнать, кто моя мать, как их интерес ко мне угасал. Со временем я перестала пытаться. У меня остались знакомые, с которыми можно было сходить погулять, выпить кофе или перекинуться парой сообщений, но не более. Я больше не ждала от них близости и не спешила открываться. Так было проще — не привязываться к людям, которые всё равно однажды решат, что со мной слишком сложно.

Но среди этой бесконечной гонки и всех проблем, я нашла свою отдушину. Музыка была единственным местом, где я могла свободно дышать.

Я писала ремиксы, сводила треки и ночами экспериментировала со звуком. Иногда один короткий фрагмент занимал у меня несколько дней: я могла бесконечно менять бас, вырезать лишний звук, возвращаться к началу и собирать всё

заново. Музыка не спрашивала, почему я опять не сплю, и не требовала объяснять, что происходит дома.

Несколько раз мне удалось сыграть сет в небольшом клубе. На сцене я чувствовала себя почти неуязвимой: свет бил в глаза, бас проходил сквозь тело, а толпа двигалась в одном ритме. Некоторые ремиксы неожиданно набрали миллионы прослушиваний, их даже начали ставить на радио.

В музыке не существовало правильных чувств или неправильных слов. Не нужно было оправдываться, заслуживать чьё-то одобрение или угадывать, в каком настроении мама вернётся домой. Если мне было больно, я могла превратить эту боль в тяжёлый бас. Если я злилась — добавить резкий ритм. А если вдруг чувствовала себя счастливой, даже совсем недолго, мне хотелось создать что-то настолько лёгкое, чтобы при прослушивании у другого человека тоже появлялось ощущение свободы.

Потом были первые публикации, первые комментарии, первые тысячи прослушиваний. Я помню, как несколько раз обновляла страницу, не веря цифрам. Когда один из моих треков набрал миллионы прослушиваний, я сидела перед экраном и смеялась — тихо, чтобы никто за стеной не услышал.

Люди слушали музыку, которую создала я. Люди, которые не знали моего имени, моей фамилии и того, что происходило за закрытой дверью моей квартиры. Они просто чувствовали то, что я вложила в звук. И мне этого было достаточно.

На сцене, за пультом, в наушниках, я становилась VIXA. Там не существовало дочери Надежды Романовой, девочки из квартиры, пропахшей алкоголем, или Нины, которой приходилось считать каждую заработанную купюру. Там была только музыка, свет и сотни людей,двигающихся в одном ритме.

Но правда была в том, что VIXA никогда не выходила к людям настоящей. Я использовала парик, цветные линзы, макияж, который менял не только черты лица, но и выражение взгляда. На выступлениях я не позволяла снимать себя крупным планом, а в сети публиковала только короткие ролики, где свет и монтаж скрывали больше, чем показывали. Для слушателей VIXA была голосом, силуэтом за пультом и музыкой. Настоящую Нину Романову никто не должен был с ней связывать. Поначалу я скрывалась из-за маминой фамилии. Мне хватало одного представления о том, как быстро чужая история может превратиться в публичное развлечение. Но со временем анонимность стала чем-то большим: VIXA была единственным человеком, которым я могла быть без оглядки на то, чья я дочь.

Я слишком хорошо знала, чем может обернуться известность.

Спасибо маме, опять.

Выйдя из посольства, вечер встретил меня прохладным ветром. Он мягко касался лица, словно понемногу смывал

тревогу, усталость и мысли, которые слишком долго не давали спокойно дышать. Я села на первую попавшуюся скамейку, достала телефон и, немного поколебавшись, открыла список контактов. Эвелин.

Несколько секунд смотрела на ее имя, прежде чем нажать кнопку вызова. Телефон гудит всего два раза.

— Нина? — в голосе Эвелин слышится легкое удивление.
— Что-то случилось?

Невольно улыбаюсь.

— Нет... То есть... ничего плохого.

— Тогда почему у тебя такой голос?

Опускаю взгляд на носки кроссовок.

— Я только что подала документы.

Несколько секунд в трубке тишина.

— Ты сделала это.

Не вопрос. Утверждение. И почему-то именно эти три слова заставляют комок подступить к горлу.

— Сделала.

— Я горжусь тобой.

Прикрываю глаза. Странно, как сильно могут задеть слова, которых ты никогда не слышал от родной матери.

— Спасибо...

— Ты плачешь?

Быстро вытираю уголок глаза.

— Нет.

— Нина.

Она произносит мое имя спокойно, без давления. Я тихо смеюсь.

— Может... совсем немного.

Эвелин улыбается. Я почти вижу это по голосу.

— Значит, сегодня можно.

Молчание. Но не неловкое. Такое, в котором просто хорошо.

— Теперь остается ждать, — говорю я.

— Нет.

— Что?

— Теперь остается жить. Не откладывая жизнь до того дня, когда придет письмо.

Она уже собирается положить трубку, но вдруг добавляет:

— Нина...

— Да?

— Что бы ни было написано в конверте, ты уже молодец.

Ты нашла в себе смелость попробовать. Университет тебя принял, с жильём мы всё решили. Теперь остаётся дождаться визы. Я надеюсь, что всё получится, но даже если придётся искать другой путь, это не отменит того, чего ты уже добилась.

Я долго смотрю перед собой.

— Спасибо, Эвелин.

— Береги себя, дорогая.

Моя милая Эвелин. Слезы еще больше собираются в уголках глаз, когда я вспоминаю время, когда мы были рядом.

Эвелин и Генри. Как много эти люди значат для меня. Они моя приемная семья по обмену.

Когда я рассказала Эшфордам, что хочу поступить в университет в США, они были искренне счастливы. Я позвонила им по видеосвязи и сообщила эту новость.

И, не дав мне договорить, Эвелин сказала:

— Даже не думай искать квартиру. Наш дом всегда открыт для тебя. Тем более университет в нашем городе.

— Только ненадолго, — улыбнулась я. — Пока не найду работу и не смогу снять жилье.

Эвелин переглянулась с Генри и тихо покачала головой.

— Нина... — она мягко улыбнулась. — Иногда ты забываешь, что не обо всем в жизни нужно справляться одной.

От мамы я никогда не получала столько любви и поддержки, сколько от Эшфордов. В детстве она постоянно была на съемках. Ее жизнь состояла из бесконечных проектов, репетиций и поездок, а в моей были няни. Одна сменяла другую, и я даже не успевала к ним привыкнуть. Наверное, именно тогда я научилась не привязываться к людям слишком сильно. Все равно однажды они собирали вещи и уходили.

После возвращения из программы, Эвелин не исчезла из моей жизни. Это было удивительно приятно. Расстояние в тысячи километров ничего не изменило. Мы переписывались почти каждую неделю, созванивались, делились новостями. Она всегда спрашивала, как я себя чувствую, достаточно ли отдыхаю, не забываю ли нормально есть.

Однажды Эвелин предложила помочь деньгами.

— Нина, пожалуйста. Хотя бы на продукты.

Но я отказалась.

Не потому, что мне было легко. И не потому, что деньги были не нужны. Просто я не могла брать их деньги. Ее заботы было более чем достаточно.

И, наверное, именно поэтому те четыре месяца в доме Эшфордов до сих пор занимают особое место в моей памяти. Они не пытались заменить мне родителей и не обещали, что теперь все будет хорошо. Они просто впустили меня в свою жизнь — и впервые я почувствовала, что мне не нужно заслуживать право быть рядом.

Их единственный сын в тот год учился за границей. Дом опустел, и они решили принять участие в программе обмена. Наверное, хотели заполнить эту пустоту. И этим человеком стала я.

Когда я впервые увидела дом, я думала, что ошиблась адресом или сплю. Просторные комнаты, огромные окна, идеально подстриженный газон и ощущение, будто здесь все существует по каким-то своим правилам.

Помню свой первый вечер в их доме. Я неловко стояла в дверях столовой, не понимая, можно ли уже садиться за стол или мне стоит поесть отдельно в своей комнате. Эвелин заметила мое смущение, тепло улыбнулась и сказала:

— У нас есть одно правило. Мы всегда ужинаем вместе.

Она произнесла это так спокойно, будто речь шла о самой

обычной вещи на свете. А для меня это оказалось чем-то совершенно новым.

— Садись, Нина. Еда не станет лучше от того, что мы будем на неё смотреть.

Эвелин бросила на него укоризненный взгляд, но уголки её губ дрогнули. Я невольно рассмеялась и села. В тот вечер Генри почти не расспрашивал меня о прошлом. Зато спросил, какие предметы мне нравятся, и всерьёз выслушал ответ. Он не был таким открытым, как Эвелин, но умел показать внимание без лишних слов.

Но мне пришлось вернуться. Туда, где меня никто не ждал. По крайней мере, тогда мне казалось, что именно там мое место.

Вынырнув из мыслей, я поднялась со скамейки и направилась домой. Стоило открыть дверь, как в нос ударил тяжелый запах алкоголя. Я поморщилась. Казалось, он навсегда въелся в стены этой квартиры. В квартире было тихо. Матери нигде не видно. Значит, спит в своей комнате.

Молча открываю окна настежь. В комнату тут же врывается свежий воздух, но я прекрасно знаю — через несколько часов запах вернется.

Беру большой пакет и начинаю собирать пустые бутылки. С кухни. Из гостиной. Движения настолько привычные, что я почти не задумываюсь о них. Это давно стало частью моего

вечера.

Почти ритуалом.

Проветрить квартиру.

Выбросить бутылки.

Уйти в свою комнату и закрыться.

Всё шло своим чередом. Я работала, писала музыку, выносила мешки с пустыми бутылками и старалась не думать о том, что ждёт меня впереди.

Но ответ по документам должен был прийти со дня на день. И чем ближе становился этот момент, тем сильнее я нервничала. Я не один год шла к своей цели, когда она наконец оказалась на расстоянии вытянутой руки, мне было страшно даже представить, что всё может рухнуть в последний момент.

В один из дней я вернулась домой, открыла дверь и замерла на пороге. За столом сидела мама.

Перед ней лежал тот самый пакет. Долгожданный. Тот, который я ждала с таким нетерпением.

— *Ничего не хочешь мне объяснить?* — спросила она, не поднимая глаз. — *Решила свалить тайком?*

Я молчала, лихорадочно подбирая слова в голове. Главное — не спровоцировать её. На столе стоял недопитый бокал, а от мамы тянуло спиртным. Она уже говорила чуть громче обычного и растягивала слова — я слишком хорошо знала эти признаки. В таком состоянии она могла зацепиться за

любую мелочь и превратить её в повод для скандала.

— *Я решила поехать учиться,* — наконец ответила я. — *Я предупреждала тебя об этом ещё год назад. Ты сама тогда сказала: «Вали куда хочешь». Я не думала, что сейчас это станет проблемой.*

— *М-м-м...* — протянула она.

Мама взяла пакет, вытащила паспорт и принялась медленно перелистывать страницы, словно искала в нём что-то интересное.

— *Значит, решила оставить меня здесь одну?* — Она подняла на меня мутный взгляд. — *А может, я тебя никуда не отпускаю?*

Я сжала пальцы в кулаки.

— *Ты не можешь мне запретить.*

— *Не могу?* — Она усмехнулась. — *Пока ты живёшь под моей крышей, ещё как могу.*

— *Нет, мама. Не можешь.*

Она замолчала, словно не ожидала, что я отвечу так спокойно.

— *Мне восемнадцать. Я сама решаю, где мне учиться и как строить свою жизнь.*

— *Красиво звучит,* — ее громкий смех ударил по нервам. В следующую секунду она швырнула паспорт в сторону. Чёртова женщина.

А я ведь ещё даже не знала, одобрили ли мои документы. И теперь, вместо того чтобы спокойно дожидаться ответа,

должна была разбираться с очередным её срывом.

Мама поднялась и подошла ко мне вплотную.

— *Неблагодарная!* — выплюнула она мне в лицо. — *Я тебя вырастила! Ты живёшь в тепле, под крышей, а я могла давно выставить тебя за дверь! Могла избавиться от тебя ещё в детстве. С моими связями ты бы сгнила в детдоме, и никто бы о тебе даже не вспомнил!*

Она ткнула пальцем мне в грудь. Что-то внутри оборвалось.

— *Да пошла ты!*

Я резко оттолкнула её и бросилась к паспорту. Подхватила его с пола, и не оглядываясь, скрылась в своей комнате. Захлопнула дверь. На этот раз хватит. Я устала от нее.

Больше я не собиралась ждать. Не собиралась надеяться, что однажды она изменится, протрезвеет или хотя бы перестанет делать мою жизнь невыносимой.

За стеной всё ещё доносился голос матери, но я больше не хотела её слушать. Достав наушники, я включила музыку и прошла к кровати. Села, подтянула ноги и закрыла глаза.

Постепенно шум в голове начал стихать. Дыхание выровнялось, а бешено колотившееся сердце понемногу успокоилось. Я не могла оставаться здесь. Больше не могла.

Мой взгляд упал на паспорт. Я протянула руку и взяла его. Пальцы невольно сжались на обложке — той самой, которую мама несколько минут назад швырнула на пол.

Ответ был там внутри, и посмотреть результат было

страшнее всего. Собравшись с духом, я открыла нужную страницу.

Визу одобрили.

Я перечитала всё ещё раз, словно боялась ошибиться. Потом медленно выдохнула. Только сейчас поняла, что всё это время почти не дышала.

После всех бессонных ночей, подработок и бесконечного ожидания у меня наконец появился шанс уехать. И вдруг всё стало удивительно ясно. Больше не было смысла откладывать отъезд или убеждать себя, что я ещё немного потерплю.

Там меня ждали Эвелин и Генри. Люди, которые когда-то приняли меня в свой дом и подарили мне то, чего я никогда не чувствовала рядом с собственной матерью. Я решила написать Эвелин сразу, не дожидаясь утра и не пытаясь придумать более подходящий момент.

«Эвелин, мои документы одобрили! Я могу приехать. Если ваше предложение всё ещё в силе, я хотела бы прилететь раньше, чем мы планировали. Прости, что так внезапно, но я больше не могу оставаться здесь. Мне нужно уехать как можно скорее».

Просить о помощи до сих пор было непривычно. Но сейчас у меня не оставалось сил притворяться, будто я со всем справлюсь сама.

Отправив сообщение, я снова посмотрела на паспорт. Ещё несколько минут назад он был причиной очередного скандала. Теперь — первым шагом к жизни, о которой я мечтала

столько лет.

За дверью снова раздались удары и раздражённые крики. Я прибавила громкость в наушниках. Пусть кричит. Пусть злится. Пусть говорит, что я неблагодарная и что без неё ничего не добьюсь. Я больше не собиралась оправдываться. Я уезжала. И впервые в жизни мне не нужно было ни у кого спрашивать разрешения.

— Ну вот... примерно такая у меня история, поэтому я здесь, —

я замолчала. Странно, но после всего сказанного мне не стало легче. Наоборот, теперь моя жизнь, которую я годами старалась никому не показывать, лежала, между нами, словно раскрытая книга.

Женщина некоторое время молчала. Я уже решила, что утомила её своими проблемами, но она вдруг потянулась ко мне и обняла.

Я растерялась. Даже не сразу поняла, как реагировать. Просто сидела неподвижно, чувствуя, как её рука осторожно касается моего плеча.

— Прости, — тихо сказала она, отстранившись. — Наверное, не стоило без спроса.

— Нет... Всё нормально.

Попыталась улыбнуться, но улыбка вышла какой-то жалкой.

— Знаешь, я не буду говорить тебе, что теперь всё обязательно наладится, — произнесла она. — От таких слов обычно мало толку.

Я невольно усмехнулась.

— А я уже приготовилась услышать, что всё происходит не просто так.

— О нет. Это ужасная фраза. Особенно когда человеку и без того плохо.

Впервые за весь разговор рассмеялась по-настоящему. Совсем тихо, но искренне.

— Тогда что вы посоветуете?

Женщина задумалась, посмотрела в иллюминатор.

— Не знаю. Я ведь не знаю тебя достаточно хорошо, чтобы раздавать советы.

— Но вы же старше. Наверняка уже во всём разобрались.

— Милая, если бы возраст автоматически приносил мудрость, пожилые люди не совершали бы глупостей. Поверь, совершают. Иногда даже очень талантливо.

Я улыбнулась.

— Но кое-что я всё-таки поняла, — продолжила она. — Не позволяй тому, что случилось с тобой дома, решить за тебя, какой будет вся твоя жизнь. И не требуй от себя, чтобы после переезда ты сразу стала счастливой. Ты можешь испугаться. Можешь пожалеть о своём решении. Можешь однажды захотеть всё бросить. Это ещё не значит, что ты ошиблась.

Я опустила глаза на свои руки.

— А если ничего не получится?

— Тогда будешь решать, что делать дальше. Не всю жизнь сразу. Только следующий шаг.

— Звучит просто.

— Я не говорила, что будет просто.

В её голосе не было ни жалости, ни попытки убедить меня, что всё непременно закончится хорошо. И почему-то именно поэтому мне хотелось ей верить.

— Я боюсь, — призналась я после паузы. — Хотя так долго мечтала уехать.

— Конечно, боишься. Ты оставляешь позади всё, что знаешь, даже если это причиняло тебе боль. Не нужно стыдиться страха. Главное — не путать его с ответом на вопрос, правильно ли ты поступаешь.

Я медленно кивнула.

— Спасибо, — сказала я. — Не знаю, почему я Вам всё это рассказала.

— Иногда проще говорить с человеком, которому ничего от тебя не нужно.

Она улыбнулась, а потом добавила:

— И ещё кое-что. Не пытайся доказать всем, что справишься сама. Если встретишь хороших людей, позволь им быть рядом. Не каждый, кто протягивает руку, однажды потребует что-то взамен.

Возможно, я уже знала это. Просто до сих пор не решалась поверить.

— Я постараюсь, — тихо ответила я.

— Этого достаточно.

— Вы всегда так разговариваете с незнакомцами?

— Нет. Обычно я сначала спрашиваю, рыбу они выбрали или курицу.

Я рассмеялась снова.

Когда самолёт наконец коснулся взлётной полосы, я невольно выдохнула. Пассажиры начали подниматься со своих мест, доставать сумки и торопливо пробираться к выходу. Я взяла вещи и тоже поднялась. Перед тем, как уйти, я повернулась к женщине.

— Кстати, меня зовут Нина.

— Очень приятно, Нина.

— Спасибо вам. За разговор. И за то, что выслушали.

Она посмотрела на меня с тёплой улыбкой.

— Береги себя. До встречи.

Я вышла из самолёта, крепче сжимая ручку сумки. Впереди меня ждала новая жизнь. Я всё ещё не знала, какой она будет. Но теперь мне не казалось, что я обязана справиться со всем в одиночку.

ГЛАВА 2. ПОСЛЕ ПОЛУНОЧИ

НИНА

Такси медленно свернуло на тихую улицу и остановилось возле знакомого дома.

Я подняла взгляд на светлый фасад и невольно улыбнулась. Где-то внутри медленно разливалось тепло. Странное, почти забытое чувство. Будто после очень долгой дороги я наконец вернулась домой.

Дом совсем не изменился. Всё та же аккуратно подстриженная лужайка, дорожка из светлого камня, клумбы с цветами у крыльца.

Расплатившись с водителем, я достала чемодан и медленно пошла к дому. Колесики тихо постукивали по плитке, а сердце — где-то под самым горлом. Подойдя к двери, я подняла руку, чтобы постучать. И замерла. Что, если я всё-таки приехала слишком рано? Что, если доставила им неудобства? Что, если за эти годы всё изменилось?

Глубоко вдохнула, сжала ладонь в кулак и так простояла дольше, чем хотелось, собираясь с мыслями

Два негромких стука. Почти сразу за дверью послышались шаги. На пороге стояли Эвелин и Генри. Они улыбались так тепло, словно действительно ждали именно этого момента.

— Нина, — тихо произнесла Эвелин и, не оставляя мне

возможности что-либо сказать, крепко обняла меня. Напряжение последних месяцев, словно лёд под теплом её рук, медленно таяло, уступая место долгожданному спокойствию, — добро пожаловать домой, дорогая.

Эвелин была, как всегда, безупречна. В её образе не было ничего нарочитого или показного — лишь простая, изысканная элегантность, которая казалась такой естественной. Мне всегда хотелось научиться у неё этой лёгкости и умению выглядеть идеально, не прилагая видимых усилий.

Я только кивнула, опасаясь открыть рот: стоило произнести хоть слово — и вместо них, наверное, хлынули бы слёзы. Слишком многое осталось позади, слишком долго я держала всё в себе. Тем временем Генри уже забрал мой чемодан.

— Заходи. Рад тебя видеть, Нина.

Я смотрела на него и ловила себя на мысли, что за эти три года он почти не изменился. Лишь серебряные нити седины стали заметнее в его тёмных волосах. Аккуратная щетина подчёркивала строгую линию подбородка, а в серо-голубых глазах всё так же читались спокойствие и надёжность — то самое ощущение, которое рядом с ним всегда казалось неизменным.

— Я тоже очень рада нашей встрече. Простите, что задержалась.

— Главное, что ты здесь, — с привычным спокойствием ответил он, — Давай отнесем твои вещи наверх. Приведешь себя в порядок и немного отдохнёшь с дороги, расспросы

Эвелин подождут, — он тепло улыбнулся и подмигнул.

— Как раз к этому времени должен приехать Деклан, и сядем ужинать, я ужасно голоден, а в этом доме все действует чертово правило. — он тяжело вздохнул и с улыбкой закатил глаза.

Вопросительно подняла брови, а потом сама вспомнила.

— Мы всегда ужинаем вместе, — тихо закончила я.

— Именно, — довольно кивнул он, — Вот располагайся, и спускайся через 30 минут, — он поставил чемодан и прикрыл дверь с той стороны.

Комната почти не изменилась. На письменном столе стояла другая лампа, шторы стали светлее. Но ощущение осталось прежним.

Я легла на кровать, и мягкий матрас тут же принял меня в свои объятия, словно приглашая наконец перестать держаться. Раскинув руки в стороны, я уставилась в белый потолок, не веря, что всё это происходит на самом деле. На губах сама собой появилась тихая улыбка. Все получилось.

Все бессонные ночи, бесконечные подработки, экзамены, бесконечные сборы документов, тревожное ожидание ответа и тот липкий страх, что в итоге ничего не получится... Всё это осталось где-то далеко, по ту сторону океана. В другой жизни. В другом времени.

Я закрыла глаза и впервые за долгое время позволила себе просто существовать — без планов, без тревог, без бесконечного прокручивания мыслей в голове. Хотелось остаться

так до самого вечера, раствориться в этом спокойствии и никуда не спешить.

Но я соскучилась по Эшфордам. А зная Эвелин, она наверняка уже успела составить целый список вопросов — аккуратно записанных, продуманных и готовых к тому моменту, когда я появлюсь. Заставлять её ждать было бы почти преступлением.

С неохотой поднявшись, я переоделась и начала разбирать вещи. Не всё сразу — пока хватило лишь на самое необходимое. Остальное могло подождать. Сегодня хотелось не заниматься чемоданами, а просто осознать, что я наконец-то приехала.

Закончив, подошла к зеркалу. Поправила волосы, задержала взгляд на своём отражении и тихо улыбнулась. В этой девушке всё ещё было немного усталости после долгой дороги, но в её глазах появилось что-то новое — предвкушение.

Я глубоко вдохнула и вышла из комнаты. Идя по длинному коридору, машинально открыла телефон. На экране мигало несколько уведомлений. Я успела прочитать лишь первые слова, как... Я врезалась во что-то твёрдое, что едва не потеряла равновесие.

— Осторожно.

Чья-то сильная рука мгновенно легла мне на талию, не давая потерять равновесие. Медленно подняв голову, я встретилась взглядом с незнакомцем. Его лицо я видела впервые, но почему-то оно показалось мне до странного знакомым.

Он был высоким, темноволосым, с широкими плечами и спокойным, чуть настороженным взглядом карих глаз. Несколько секунд он молча смотрел на меня, всё ещё придерживая за талию, словно проверяя, что я не потеряю равновесие. Лишь убедившись, что я крепко стою на ногах, он медленно убрал руку.

— Не ушиблась?

— Нет... Спасибо, — я убрала телефон в карман и неловко улыбнулась.

— Прости. Совсем не смотрела по сторонам.

— Я заметил.

Между нами повисла короткая пауза.

— Ты, должно быть, Нина.

— Да, — я удивлённо посмотрела на него.

— Деклан.

В его голосе не было раздражения. Скорее обычная осторожность человека, который только что вошёл в дом и увидел в коридоре незнакомую девушку. Я уже собиралась ответить, как снизу раздался голос Эвелин:

— Деклан! Ты уже приехал?

Он, не сводя с меня взгляда, чуть улыбнулся.

— Похоже, да.

Через секунду на лестнице появилась Эвелин.

— Вот вы и познакомились, — довольно произнесла она.

— Ну всё, — улыбнулась Эвелин, — формальности закончились. Спускайтесь скорее, пока Генри не умер с голоду.

Снизу сразу же донёлся его голос:

— Я ещё жив, но ждать осталось недолго.

Деклан сделал шаг в сторону лестницы и слегка кивнул.

— После тебя.

Я посмотрела на него, чуть прищурившись.

— Всегда такой воспитанный или только когда пытаешься произвести впечатление?

На его лице появилась едва заметная улыбка.

Мы вошли в столовую, и в тот же миг меня окутал тёплый, манящий аромат свежеприготовленной еды. Он был словно невидимое приветствие — смесь пряных трав, нежного мяса, сливочного соуса и только что испечённого хлеба, от которого внутри разливалось уютное тепло.

— Эвелин... Это потрясающе пахнет.

Я вдохнула глубже и посмотрела на стол.

— Я знала, что ты оценишь, — улыбнулась она.

— Кажется, я сейчас готова признать, что переезд сюда был хорошей идеей хотя бы ради этого ужина.

Я села рядом с Эвелин. Напротив расположились Генри и Деклан. Стол был уже накрыт, и по кухне разносился аромат запечённого мяса и овощей. Генри разлил всем вино.

— Итак, — начал он, когда все расселись. — Какие у тебя планы до начала учёбы?

— Хочу найти работу. И подобрать квартиру или хотя бы комнату, общежитие мне не дали, к сожалению. И... простите ещё раз, что мне пришлось приехать на две недели рань-

ше. Надеюсь, я не доставила вам слишком много неудобств.

Эвелин даже отложила вилку.

— Нина, сколько раз тебе повторить, чтобы ты перестала извиняться?

— Но я не хочу сидеть у вас на шее...

Деклан, до этого молча ужинавший, наконец заговорил:

— А долго ты вообще планируешь здесь жить?

— Надеюсь, это займёт не больше четырех недель, — я немного растерялась.

— Понятно, — он кивнул, параллельно отпивая из бокала вино и смотря мне в глаза, от чего было не уютно.

Эвелин сразу уловила его тон.

— Деклан.

— Что? — он спокойно посмотрел на мать. — Я просто спросил.

Генри усмехнулся.

— Не обращай внимания. Он всегда сначала присматривается к людям, а уже потом делает выводы.

— Это называется осторожность, — невозмутимо ответил Деклан.

— Всё в порядке, — я лишь улыбнулась.

Я понимала его. Он задал вполне логичный вопрос. Но почему-то внутри всё равно неприятно кольнуло. Наверное, потому что слишком долго мне приходилось чувствовать себя лишней.

Я незаметно положила вилку на тарелку.

— Простите, — тихо сказала я, стараясь улыбнуться. — После перелёта немного разболелась голова. Если вы не против, я ненадолго выйду на улицу.

— Всё хорошо, дорогая? — Эвелин обеспокоенно посмотрела на меня.

— Да, правда. Просто хочу немного подышать свежим воздухом.

— Конечно, — Генри понимающе кивнул, и слегка покопился на сына.

Тихо прикрыв за собой дверь, я вышла на задний двор. Вечерний воздух встретил меня прохладной свежестью, мягко касаясь кожи и унося остатки усталости прошедшего дня. Вокруг стояла спокойная тишина — та самая, в которой слышно даже лёгкое движение ветвей и далёкое дыхание ночи.

Поверхность бассейна почти не шевелилась. Только редкие порывы ветра пробегали по воде, оставляя за собой едва заметные круги, которые медленно расходились к краям. Отражение вечернего неба дрожало в голубой глади, превращаясь в расплывчатую мозаику из теней и света.

Я подошла к бортику и села, опустив ноги в прохладную воду. Холод приятно пробежал по коже, возвращая в настоящий момент и ненадолго заглушая поток мыслей, который не давал мне покоя.

За спиной тихо открылась дверь. Я обернулась наполовину, чтобы понять кто приближается. Деклан неспешно подо-

шёл ближе и остановился в нескольких шагах от меня, словно не хотел нарушать хрупкое спокойствие этого вечера.

— Надеюсь, ты не обиделась за ужином.

— Нет.

— Не похоже.

Я опустила взгляд на воду, где отражались последние отблески вечернего света и силуэт Деклана.

— Ты задал логичный вопрос.

Он кивнул, но его выражение лица осталось задумчивым.

— Просто... иногда мне кажется, что они доверяют людям больше, чем стоит.

Он снова кивнул, будто подтверждая собственные мысли, и это заставило меня повернуть голову в его сторону.

— Боишься, что я окажусь одной из тех, кому не стоило доверять?

— Я тебя не знаю.

Он смотрел прямо мне в глаза. И именно это начинало раздражать больше всего. Казалось, он пытался разобрать меня по частям, уловить каждую эмоцию, каждую перемену во взгляде, будто искал доказательство своим подозрениям.

Между нами повисла тишина.

— Забавно.

Его взгляд чуть изменился.

— Что именно?

— Ты уже сделал выводы обо мне... и при этом говоришь, что не знаешь меня.

На его лице едва заметно дрогнули мышцы, но он быстро вернул привычное спокойствие.

— Я не делал выводов.

— Правда? — Я поднялась на ноги и посмотрела на него.
— Тогда, наверное, мне показалось.

Я встала и сделала шаг ближе.

— Знаешь, Деклан... Твои резкие перемены настроения и эти всплески эмоций мне непонятны. Но ты имеешь полное право защищать свою семью. Я бы тоже защищала людей, которых люблю.

На мгновение его выражение лица изменилось — совсем немного, почти незаметно. Но впервые мне показалось, что за его настороженностью скрывалось не только недоверие. Он внимательно слушал.

— Но, если уж решил судить человека, сначала хотя бы познакомься с ним. Обычно это работает лучше, чем подозрения.

Несколько секунд мы просто смотрели друг другу в глаза.

— Спокойной ночи, Деклан.

Я обошла его и направилась к дому. Уже у двери услышала, как он что-то сказал мне в след, но что именно не разобрала, и, если честно не хотела.

Поднявшись в комнату, я сразу пошла в душ, чтобы смыть этот день и осадок от разговора. Горячая вода медленно стекала по плечам, смывая усталость долгого дня. Закрыв глаза, позволила себе наконец расслабиться. Сегодня произошло

слишком много. Только с Эвелин не удалось поговорить, но я думаю она все поняла за ужином, я наверстаю упущенное завтра.

Новый дом. Новая жизнь. Первый ужин. И первое знакомство с Декланом.

Невольно усмехнулась. Красивый. Высокий, с тёмными волосами, карими глазами и тем самым спокойным взглядом, от которого почему-то становилось не по себе. Жаль только, что первое впечатление он решил испортить своим характером. Самоуверенный. И, кажется, немного заносчивый.

— *Неважно*, — тихо сказала я самой себе.

После душа я забралась под одеяло и выключила свет. За окном было непривычно тихо. Только стрекот сверчков где-то за окном и лёгкий шум листвы.

Повернулась на бок.

Потом на другой.

Сон никак не приходил.

Наверное, организм ещё не понимал, что находится в другом часовом поясе. Или просто не мог поверить, что всё действительно получилось.

Тяжело вздохнула и потянулась за телефоном.

— *Раз уж не спится...*

Я проверила свои социальные сети, ответила на несколько комментариев под публикациями о моей музыке. Было приятно видеть, что люди продолжают слушать мои песни,

оставлять отзывы и находить в них что-то своё. На короткое время это отвлекло меня от всего остального. Но реальность быстро вернула меня обратно.

Мне нужно было найти подработку. Чем скорее, тем лучше. Остаться в этом доме дольше необходимого не хотелось — особенно если моё присутствие доставляло неудобства его Высочеству.

Я открыла сайт с вакансиями и начала просматривать объявления одно за другим. Бариста, помощник в магазине, работа в кафе, временные подработки... Строки с описаниями мелькали перед глазами, пока я пыталась понять, что сможет подойти.

Мне нужно было снова стать самостоятельной. Не зависеть от чужой доброты, не чувствовать себя гостьей в доме, где каждый угол напоминал, что это не моё место, даже если Генри и Эвелин говорили об обратном.

Продолжив листать список вакансий, я надеюсь, что среди десятков объявлений найдётся хотя бы одно, которое станет первым шагом к моей новой жизни. Прошёл почти час. Глаза уже начинали слипаться, когда очередное объявление заставило меня остановиться.

«Требуется DJ на выходные дни»

Я прикусила губу и засмеялась, стараясь никого не разбудить. Это не может быть так просто, но это была возможность, стоило проверить.

Клуб в центре Бостона искал, диджея на вечерние сме-

ны. В объявлении просили отправить короткое резюме и несколько примеров своих работ.

— *Кажется... это судьба, ну или чей-то розыгрыш.*

Немного подумав, решительно нажала «Откликнуться». Прикрепила резюме и несколько своих ремиксов. Сообщение улетело. Что бы ни случилось дальше, сегодня я сделала ещё один шаг навстречу своей новой жизни. На этот раз сон пришёл почти сразу.

ДЕКЛАН

Я приехал позже, чем планировал. День выдался длинным, и единственное, чего мне хотелось, — спокойно войти в дом, поздороваться с родителями и наконец выдохнуть. Мама настояла на сегодняшнем ужине, хотя мне хотелось вернуться в квартиру, выпить и побыть в тишине.

Но, едва переступив порог, я понял, что дома уже что-то изменилось. У входа стояла новая пара обуви — женская.

Мама предупреждала, что через две недели должна приехать какая-то Нина, которая жила тут по обмену три года назад. Но вроде бы две недели еще не прошли. Видимо планы изменились.

Я решил сразу подняться наверх в свою комнату, чтобы освежиться перед ужином. Но свернув в коридор, едва не столкнулся с девушкой. Вернее, она столкнулась со мной.

Она шла, уткнувшись в телефон, полностью погружённая в экран, и, кажется, совершенно не заметила меня.

Я успел только сделать шаг назад.

— Осторожно.

Она резко подняла голову, и я автоматически протянул руку, удерживая её за талию, чтобы она не потеряла равновесие. На несколько секунд все вокруг будто остановилось.

Она смотрела на меня так, словно пыталась понять, кто я такой. И это было странно, потому что я испытывал примерно то же самое. Но я уже догадался кто стоит передо мной.

Она была красивой — это я отметил почти сразу, хотя не хотел. Тёмные волосы, внимательные глаза, легкая растерянность, которую она пыталась скрыть. Она была заметно младше меня.

Но я слишком хорошо знал, что первое впечатление часто обманывает.

Убедившись, что она стоит ровно я убрал руку.

— Не ушиблась?

— Нет... Спасибо, — она спрятала телефон и неловко улынулась.

— Прости. Совсем не смотрела по сторонам.

— Я заметил, — я чуть приподнял бровь.

Она посмотрела на меня с удивлением, будто не ожидала такого ответа. Между нами повисла короткая пауза.

— Ты, должно быть, Нина, — я решил разбавить это напряжение.

— Да, — она немного напряглась.

— Деклан, — я представился спокойно, наблюдая за ее

реакцией.

Она явно ожидала чего-то другого. Возможно, более тёплого приветствия. Но я не умел делать вид, что рад человеку, которого вижу впервые. Не потому, что я был против нее, хотя она выглядит так, будто доставит мне хлопот. Просто я не любил, когда люди появлялись в доме моей семьи неожиданно.

— Деклан! Ты уже приехал?

Голос мамы раздался снизу.

— Похоже, да, — я повернул голову, но взгляд все еще оставался на Нине.

Через несколько секунд мама появилась на лестнице и улыбнулась так, будто уже давно ждала именно этого момента.

— Вот вы и познакомились, — сказала она. — ну все, формальности закончились. Спускайтесь скорее, пока Генри не умер с голоду.

— Я ещё жив, но ждать осталось недолго, — донесся голос отца.

Я едва заметно улыбнулся.

— После тебя.

Нина посмотрела на меня с прищуром.

— Всегда такой воспитанный или только когда пытаешься произвести впечатление?

Я не ожидал этого. Большинство людей после первого знакомства со мной старались быть осторожнее. Она же решила

сразу бросить мне вызов. И почему-то это меня позабавило.

За ужином я больше молчал, чем говорил. Мама расспрашивала Нину о дороге, отец поддерживал разговор, а я просто наблюдал. Она старалась казаться спокойной. Слишком старалась. Она благодарила за все. Извинялась за все. Даже за то, что приехала раньше. Это выводило меня из себя. И не потому, что она делает что-то неправильно, скорее наоборот, все слишком правильно, что казалось притворством.

— Надеюсь, я не доставила вам слишком много неудобств, — сказала она.

Мама сразу отложила вилку. Я постарался не закатить глаза.

— Нина, сколько раз тебе повторять, чтобы ты перестала извиняться?

Я посмотрел на девушку.

— Но я не хочу сидеть у вас на шее...

И тогда я задал вопрос, который, возможно, прозвучал жестче, чем я хотел.

— А долго ты вообще планируешь здесь жить?

Она посмотрела на меня. В ее глазах что-то изменилось. Обида? Нет. Скорее знакомое чувство человека, которого снова заставили оправдываться.

— Надеюсь, это займет не больше четырех недель.

Она ответила спокойно, но я заметил, как она чуть на-пряглась.

— Понятно, — я сделал глоток вина.

Мама сразу уловила мой тон.

— Деклан.

— Что? — я посмотрел на нее. — Я просто спросил.

Отец усмехнулся, качнув головой.

— Не обращай внимания. Он всегда сначала присматривается к людям, а потом делает выводы.

— Это называется осторожность, — я не видел в этом ничего плохого.

Люди слишком часто показывали только то, что хотели показать. А потом оказывалось, что за улыбками и благодарностью скрывалось совсем другое. Я видел это достаточно много раз. Особенно рядом с моей семьей.

— Все в порядке, — спокойно сказала Нина.

И почему-то именно это раздражало больше всего. Не ее слова. А то, как легко она сделала вид, будто ничего не произошло. Будто мой вопрос не был вполне логичным. Будто она уже привыкла сглаживать любые неудобные моменты и делать вид, что ее ничего не задевает.

Через несколько минут она отложила вилку.

— Простите. После перелета немного разболелась голова. Если вы не против, я ненадолго выйду на улицу.

Я посмотрел на неё внимательнее. Голова тут была ни при чем. Она просто хотела уйти. И, судя по взглядам родителей, они это тоже поняли.

Нина поднялась из-за стола и вышла. Дверь тихо закрылась за ней. Несколько секунд стояла тишина. Отец посмот-

рел на меня тем самым взглядом, который я знал слишком хорошо. Тем самым, который означал: «Ты опять перегнул».

— Что?

Он тяжело вздохнул.

— Деклан, я понимаю, что появление чужого человека в доме неожиданно. Но она не чужая для нас. Ты ее не знаешь, но уже решил, что она представляет проблему.

Я откинулся на спинку стула.

— Я ничего не решил.

— Правда?

— Да. Я просто задаю вопросы, — я посмотрел на него.

Отец покачал головой.

— Иногда твоя осторожность больше похожа на контроль.

— Возможно.

Я не стал спорить. Потому что не собирался менять свое мнение только из-за другого мнения родителей.

— Постарайся хотя бы дать ей шанс.

Я усмехнулся без веселья.

— Я постараюсь. Но ничего не обещаю. Я ее не приглашал.

Я допил вино одним глотком и поднялся из-за стола. Не потому, что чувствовал себя виноватым. И не потому, что собирался извиняться. Мне просто нужно было понять, что именно она скрывает за этой спокойной улыбкой.

Открыв дверь на задний двор, свежий ветер приятно хлынул в лицо. Нина сидела у бассейна, опустив ноги в воду.

Весь ее вид изменился. За столом она пыталась быть сильной. Здесь — просто устала.

— Надеюсь, ты не обиделась за ужином.

Она даже не обернулась сразу.

— Нет.

— Не похоже.

Она посмотрела на воду.

— Ты задал логичный вопрос.

Я кивнул.

— Просто иногда мне кажется, что они слишком легко доверяют людям.

Я говорил не о ней. По крайней мере, убеждал себя в этом. Я никому не дам обидеть свою семью.

— Боишься, что я окажусь одной из тех, кому не стоило доверять?

Она повернула голову. И вот тогда я понял, что она намного внимательнее, чем кажется.

— Я тебя не знаю.

Это была правда. Но, кажется, она услышала в этих словах совсем другое. Она смотрела прямо на меня, что у меня закипала кровь в жилах от нее наглости.

— Забавно.

— Что именно?

— Ты уже сделал выводы обо мне... и при этом говоришь, что не знаешь меня.

Я хотел возразить. Но не смог сразу. Потому что, возмож-

но, она была права.

Я не сделал вывод, потому что просто привык искать опасность раньше, чем она появится, а не когда

— Я не делал выводов.

Она поднялась.

— Правда? Тогда, наверное, мне показалось.

Она сделала шаг ближе.

— Знаешь, Деклан... Ты имеешь право защищать свою семью. Я бы тоже защищала людей, которых люблю.

Я молчал.

— Но, если решил судить человека, сначала хотя бы познакомься с ним.

Эти слова остались со мной сильнее, чем мне хотелось бы. Она развернулась и ушла.

— Спокойной ночи, Деклан.

Я хотел что-то сказать. Остановить ее. Но вместо этого просто стоял и смотрел ей вслед. Возможно, потому что впервые за долгое время кто-то не пытался убедить меня, что я неправ. Она просто указала мне на то, что я, возможно, не хотел замечать.

Я тихо выдохнул.

— Спокойной ночи, Нина.

Но она уже не слышала.

Несколько секунд я смотрел на дверь, за которой исчезла Нина. Потом усмехнулся сам себе. Просто невероятно. Один разговор. И почему-то он продолжал крутиться в го-

лове сильнее, чем должен был. Я не привык, когда люди пытались указывать мне, как правильно поступать. Особенно люди, которых я видел впервые.

Я знал, почему держал дистанцию. Знал, почему задавал вопросы. Доверие не должно выдаваться просто так. Его нужно заслужить.

Я вернулся в дом, внутри уже было тихо. Из столовой доносились приглушённые голоса родителей, но я не стал заходить обратно. Не было желания снова выслушивать, что мне стоит быть мягче. Поднявшись наверх, я закрыл дверь своей комнаты.

Я расстегнул рубашку. Мысли возвращались к одному и тому же. К ее взгляду. К тому, как спокойно она сказала, что я ее не знаю. Она была права. Я действительно не знал. Но это ничего не меняло. Незнакомый человек в доме моей семьи все еще оставался незнакомым человеком.

Я подошел к окну и посмотрел во двор. Бассейн отражал свет фонарей, вода почти не двигалась. Еще пять минут назад там сидела она. Раздраженно выдохнул и отошел от окна.

Мне не нужно было разбираться в ней. Не нужно было искать причины, почему она так реагирует. У меня и без этого было достаточно своих проблем.

Нина пробудет здесь несколько недель. Потом найдет жилье, начнет свою жизнь и исчезнет из нашего дома так же быстро, как появилась. Так будет проще.

Я убедил себя в этом. И все же, выключая свет, поймал

себя на мысли, что впервые за долгое время мне стало интересно, кто же она на самом деле.

НИНА

Резкий звонок телефона вырвал меня из сна. Я нащупала его на прикроватной тумбочке и, прищурившись, посмотрела на экран.

Неизвестный номер

Несколько секунд колебалась, но всё же приняла вызов.

— Алло?

— Добрый день. Это ВИХА?

Я резко села на кровати. На мгновение показалось, что сердце перестало биться.

— Да... это я, — осторожно ответила я.

— Звоним по поводу вашего отклика. Честно говоря, сначала мы решили, что это чей-то розыгрыш. Не каждый день ВИХА откликается на вакансию, — сказал мужской голос на той стороне.

Я невольно улыбнулась.

— Но теперь убедились, что это действительно Вы. Мы посмотрели ваши работы и хотели бы пригласить вас на встречу.

— Конечно.

— Если все устроит обе стороны, то уже сегодня вечером сможете отыграть свой первый пробный сет. Хотим посмотреть, как публика отреагирует на вас.

Все происходило слишком быстро. Настолько быстро, что внутри появлялось странное ощущение — будто кто-то заранее расставил все детали, а мне осталось лишь сделать шаг навстречу. Я слишком хорошо знала, сколько обычно приходится бороться за свои возможности. Раньше каждый маленький шанс давался мне через усталость, бессонные ночи и постоянные сомнения. Я привыкла добиваться всего сама, постепенно, шаг за шагом.

А теперь всё будто оказалось у меня в руках почти сразу. Слишком легко и вовремя.

На мгновение я позволила себе усомниться: а не слишком ли это хорошо, чтобы быть правдой? Но времени разбираться с сомнениями не было.

— Тогда ждем Вас сегодня. Адрес и точное время я сейчас отправлю вам сообщением.

— Спасибо большое.

— До встречи, VIXA.

— До встречи.

Я убрала телефон от уха, и почти сразу экран снова загорелся.

*Новое сообщение. *

Адрес клуба. Время встречи. Я ещё несколько секунд смотрела на экран, пытаюсь осознать происходящее.

Эти новости зарядили меня энергией, но, к сожалению, не настолько, чтобы победить сонливость.

Я привела себя в порядок, быстро собрала волосы и по-

смотрела на себя в зеркало. Выглядела я уже гораздо лучше, но всё ещё ощущала себя так, будто часть меня осталась где-то между сном и реальностью.

Был только один способ исправить это. Кофе.

Спустившись вниз, я с удивлением обнаружила, что в доме слишком тихо.

— Доброе утро? — негромко позвала я. В ответ — тишина.

На кухонном островке лежала аккуратно сложенная записка.

«Доброе утро, дорогая! Завтрак в холодильнике, разогрей себе всё, что захочешь. Мы с Генри уехали в офис, будем ближе к вечеру. Если что-то понадобится — звони в любое время.

P.S. Деклан работает у себя в кабинете. Постарайся его не беспокоить. Когда он работает, становится совершенно невыносимым.»

Я невольно рассмеялась.

— Будто я сама горю желанием с ним общаться.

— Взаимно.

Низкий мужской голос прозвучал совсем рядом. Я вздрогнула и медленно обернулась. Деклан стоял всего в нескольких шагах. Прислонившись плечом к дверному косяку, он спокойно наблюдал за мной. На нем были серые спортивные штаны и черная футболка, рукава которой плотно облегли предплечья.

Черт.

— У тебя талант появляться бесшумно, — сказала я, стараясь сохранить невозмутимость.

— У тебя тоже. Особенно когда нужно обсудить меня за спиной.

— Не льсти себе. Это был комментарий, а не обсуждение. На его губах появилась едва заметная улыбка.

— Уже лучше.

— Что именно?

— Сегодня ты хотя бы смотришь на меня, а не в телефон.

— Боишься, что снова врежусь?

Он сделал шаг вперед, сокращая расстояние, между нами.

— На этот раз, думаю, удерживать тебя не придется.

Я подняла голову, встречаясь с его карими глазами.

— Не переживай. Я быстро учусь.

Несколько секунд никто из нас не произнес ни слова. Первым взгляд отвел именно он.

— Кофе?

— Это извинение?

— Нет.

Он спокойно направился к кофемашине.

— Это предложение начать этот день лучше, чем закончился вчерашний.

— Ладно... — тихо сказала я. — Кофе принимается.

Деклан поставил передо мной чашку кофе и сел напротив. Несколько минут мы молча завтракали.

— Какие планы на сегодня? — наконец спросил он.

— Думаю, прогуляюсь по городу. Хочу немного освоиться, посмотреть Бостон, — сказала это спокойно, будто именно так и планировала провести день. О собеседовании я решила не упоминать. Никто не знал, кто такая ВИХА. Ни Эвелин, ни остальные. И так должно было остаться.

Музыка была моей частью жизни, но пока я не была готова впускать в неё кого-то еще. Это было мое пространство, место, где я могла быть собой, не объясняя, откуда пришла и чего хочу.

Поэтому я просто улыбнулась и сделала вид, что сегодняшний день будет обычной прогулкой по городу.

— Хорошая идея.

Я сделала глоток кофе.

— А ты? Сегодня работаешь из дома?

— Только первую половину дня.

— Эвелин говорила, что у вашей семьи своя компания или вроде того.

— Есть, — кивнул он. — Но я там не работаю.

— Правда? — я удивленно посмотрела на него.

— Родители предлагали. Даже не один раз.

— И ты отказался?

— Да.

— Почему?

Он ненадолго задумался.

— Потому что мне всегда хотелось построить что-то свое.

Не получить готовое, а самому понять, чего я стою.

Почему-то этот ответ вызвал у меня уважение.

— И чем ты занимаешься? — спросила я, взглянув на него. — Судя по твоему характеру, я бы предположила, что это заказные убийства.

Он посмотрел на меня с лёгким удивлением, а затем едва заметно усмехнулся.

— Очень смешно. Но нет. Несколько лет назад я открыл первый ночной клуб.

Я удивленно вскинула брови.

Ночной клуб? В голове тут же всплыла мысль об объявлении, которое я увидела прошлой ночью. Клуб в центре Бостона, которому требовался DJ на выходные. Совпадение? Возможно. Но спрашивать название я не стала. Не хотелось привлекать лишнего внимания. Особенно если каким-то образом эти две вещи были связаны. Я просто сделала вид, что эта информация ничего для меня не значит, хотя внутри уже появилась маленькая искра любопытства.

— Серьезно?

— Сейчас их уже несколько. В Бостоне и Нью-Йорке.

— Неплохо.

— Вполне.

— Скромность тебе явно не мешает.

Он тихо усмехнулся.

— Стараюсь смотреть на вещи трезво.

— Значит, ты здесь живешь?

— Не всегда. У меня квартира в центре. Сюда приезжаю, когда хочется увидеть родителей... или когда мама начинает напоминать, что я слишком редко появляюсь дома.

— Похоже на Эвелин.

— Очень.

— У тебя замечательные родители.

— Знаю.

Я едва заметно улыбнулась. Поблагодарив за кофе, ушла к себе. Мне стоило подготовиться к вечеру.

В Бостоне стояла потрясающая погода. Закат отражался в окнах домов, на улицах было оживленно, а прохладный ветер приносил с собой ощущение чего-то нового. Будто сам город говорил: «Ты все делаешь правильно».

До собеседования оставалось около получаса, и я направилась в сторону клуба. По дороге я зашла в небольшую кофейню, заказала кофе и поднялась в уборную. Несколько минут в тишине, несколько привычных движений — и отражение в зеркале начало меняться. Парик. Линзы. Другая одежда. Другой образ.

Я внимательно посмотрела на девушку перед собой. Нина исчезла. На ее месте появилась VIXA. И, как бы странно это ни звучало, я почувствовала облегчение. Я скучала по этому чувству.

По моменту перед выходом, когда сердце начинает биться быстрее, когда волнение смешивается с предвкушением, а весь мир будто сужается до одного ритма. Когда остается

только музыка, свет и уверенность в том, что именно здесь ты настоящая.

За пределами этого образа я была девушкой, которая только начала новую жизнь и все еще пыталась понять свое место.

А здесь... Здесь я знала, кто я. Я сделала последний глоток кофе, поправила волосы и еще раз посмотрела на своё отражение. Пора.

Клуб находился в самом центре Бостона — среди шумных улиц, дорогих ресторанов и людей, которые спешили по своим делам. Он выглядел совсем иначе, чем я представляла. Не было громкой музыки, толпы и ярких огней. Только темные окна, массивная дверь и вывеска, которая казалась слишком спокойной для места, где ночью собирались сотни людей.

Я остановилась на несколько секунд перед входом. Странное чувство.

Еще вчера я сидела на кровати в чужом доме и искала хоть какую-то возможность начать самостоятельно. А сегодня стояла перед клубом в образе, который никто здесь не знал.

Я глубоко вдохнула и вошла.

Внутри пахло деревом и чем-то едва уловимо знакомым — ожиданием предстоящей ночи. Клуб был еще закрыт, свет приглушен, сотрудники занимались подготовкой.

— Если честно, мы ожидали кого угодно... но не тебя, — из полумрака коридора навстречу вышел молодой мужчина.

Непослушные темные кудри слегка падали на лоб, обрамляя лицо, а за тонкой оправой очков отражался мягкий блеск карих глаз. Он улыбался — легко и искренне, с едва заметной озорной искрой, которая сразу смягчала его серьезный образ, — Я Нэйтан Харпер, управляющий клуба Nocturne, — он протянул руку.

— Почему? — отвечаю на рукопожатие, и рассматриваю клуб.

— Обычно люди с миллионами прослушиваний не ищут подработку, - он прищурился, будто не веря, что я стою прямо перед ним.

— Ну, считайте, что Вам повезло.

— Хорошо, тогда пошли, покажу тебе все тут и расскажу про условия.

Мы прошли дальше вглубь клуба. И первое, что я почувствовала, — восхищение. Даже в нерабочее время это место производило впечатление. Высокая сцена возвышалась над залом, современное оборудование выглядело идеально подобранным, а всё пространство было продумано до мелочей. Здесь не было ощущения обычного развлекательного места — скорее, кто-то действительно вложил сюда часть себя.

— *Вот это уровень...* — слова на русском вырвались сами собой. Я даже не заметила, что сказала это вслух.

— Ты что-то сказала? — спросил Нэйтан, обернувшись. Я слегка растерялась.

— Говорю, что масштабы впечатляют. Видно, что это ме-

сто создавал человек со вкусом, — быстро ответила я, пытаюсь скрыть свое удивление.

Нэйтан лишь слегка улыбнулся и ничего не сказал. Он поднялся на сцену и остановился возле пульта.

— Твое рабочее место. Сердце клуба.

Я подошла ближе, рассматривая оборудование.

— Именно здесь решается, что почувствуют люди, — продолжил он. — Они могут забыть название песни, но никогда не забудут эмоцию, которую она им подарила.

Эти слова отозвались внутри. Потому что он был прав.

Я провела пальцами по поверхности пульта, чувствуя знакомое волнение. Это было то самое место, где все имело смысл. Где не было необходимости объяснять, кто я и откуда пришла. Здесь говорила только музыка.

На губах появилась легкая улыбка.

— Хочешь попробовать? — спросил Нэйтан. — Или сначала обсудим условия?

Я перевела взгляд на папку с документами в его руках. Возможность была слишком заманчивой, но сначала нужно было решить всё остальное.

— Условия. Десерт оставим на потом.

Нэйтан понимающе кивнул.

— Хороший выбор.

Мы отошли от пульта и направились дальше. Нэйтан показал мне гримёрки, где диджеи и артисты могли подготовиться перед выходом. Пространство было аккуратным и функ-

циональным — без лишней показной роскоши, но с ощущением, что здесь действительно заботились о людях, которые создают атмосферу вечера.

Затем мы прошли в VIP-зону. Она выглядела впечатляюще: стильный интерьер, удобная мебель, приглушённый свет и детали, которые выдавали внимание к мелочам.

По пути Нэйтан знакомил меня с персоналом, рассказывая, кто за что отвечает и как устроена работа клуба.

— Это наш менеджер смены. Если во время вечера что-то выходит из-под контроля, он тот человек, который решает проблему без моего участия.

— Бар-менеджер. Отвечает за всё, что происходит за стойкой.

— А это команда, которая занимается светом и звуком. Они буквально создают половину того, что люди чувствуют, когда приходят сюда.

Я внимательно слушала, запоминая имена и детали. Мне нравилось, что здесь каждый человек был частью одной системы. Клуб не существовал только благодаря музыке. За каждым треком, каждым световым эффектом и каждым идеальным вечером стояли десятки людей, которые делали свою работу.

Чем больше Нэйтан рассказывал, тем сильнее я понимала — это место действительно создано с душой. И, возможно, именно поэтому оно сразу показалось мне таким знакомым.

— И так условия, — мы зашли в кабинет, — присаживай-

ся. Выступления будут по пятницам и субботам, это главные дни в Nocturne.

— Сколько по времени?

— Два сета за ночь. Первый ближе к полуночи, второй — позже, когда клуб полностью заполнен. Если захочешь выступать дополнительно — обсуждаем дни заранее. Оплата выше стандартной, чем в других клубах города. Плюс процент от важных мероприятий, если играешь на них.

— Меня все устраивает, — слова прозвучали спокойнее и быстрее, чем я ожидала.

— Отлично, договорились. Сегодня отыграешь свой первый сет, посмотрим, как публика тебя воспримет, если все пройдет хорошо, то добро пожаловать.

Мы пожали руки, и Нэйтан проводил меня в примерку готовится к вечеру.

Возникла только единственная проблема, что сказать Эшфордам, почему меня не будет по вечера. Я смотрела в свое отражение в зеркале придумывая причину, как на экране высветилось имя... Эвелин, она как будто чувствовала меня.

— Привет, дорогая. Как твой день, как город? Вспоминаешь?

— Привет, да, все отлично, — я старалась отвечать спокойно и не нервничать, — и у меня есть хорошая новость. Я нашла подработку, только она по вечерам в основном в пятницу и субботу, поэтому учебе не будет мешать.

— Правда? Какую?

— Няней.

Ответ вырвался слишком быстро.

— Няней? Это неожиданно, — ее голос стал настороженным.

— Да, я сама не ожидала. Услышала разговор женщины в кофейне. Она работает медсестрой, и ей некому оставить детей на ночные дежурства, — я теребила подол майки. Мне не хотелось ей врать, но я не могла рассказать правду, — Сегодня пробный вечер, поэтому буду поздно.

— Конечно, но будь осторожна. Если нужна помощь, позвони мне, — в ее голосе было столько доброты, что мне стало стыдно за ложь.

— Хорошо, спасибо, все будет в порядке.

— Пока, дорогая.

Я убрала телефон и громко выдохнула. Няня. Иногда жизнь заставляет придумывать самые неловкие объяснения.

Мои размышления прервал стук в дверь.

— Ты готова? — В дверях стоял Нэйтан. — Твой выход через пятнадцать минут.

— Да.

Странно. Я ожидала, что буду нервничать. Что появится знакомое чувство тревоги перед выходом, когда в голове начинают мелькать сотни сомнений. Но ничего подобного не было. Внутри разливалось только предвкушение.

— Отлично. Тогда увидимся там.

Он ушёл, оставив меня одну. Я переоделась и в последний раз посмотрела на своё отражение в зеркале. На мгновение захотелось ущипнуть себя. Неужели это происходит со мной?

Я поправила наушники, глубоко вдохнула и вышла в коридор. С каждым шагом музыка становилась громче. Свет из зала пробивался сквозь щель между дверями, а сердце начало биться быстрее. Но это была не тревога.

Это было то самое чувство, ради которого я когда-то впервые встала за пульт.

Когда ведущий начал говорить, я остановилась.

— Дамы и господа...

Зал постепенно стихал.

— Сегодня для вас у нас есть небольшой сюрприз, который, я надеюсь, вы оцените по достоинству.

Короткая пауза. Идеальная.

— Встречайте нового диджея Nocturne...

На секунду повисла тишина. А потом прозвучало моё имя.

— VIXA!

Я вышла к диджейскому пульта. Свет ударил в лицо. Я остановилась на мгновение и посмотрела на зал. Сотни лиц. Сотни людей, которые ничего обо мне не знали.

Они не знали Нину — девушку, которая приехала в другую страну с надеждой начать всё заново. Не знали о страхах, бессонных ночах и сомнениях.

Для них я была только VIXA. И, возможно, именно поэтому сейчас я чувствовала себя свободной. Я положила руки на пульт. Музыка ждала.

Мои руки двигались автоматически. Я знала, когда добавить бас, когда поставить паузу, когда позволить музыке подняться выше. Свет двигался в такт ритму. Лучше проходили над толпой, отражаясь в бокалах и на лицах людей. Улыбка сама появилась на моем лице.

Я поставила следующий трек и убедилась, что переход идет идеально. Зал был в ритме. На несколько минут я могла позволить себе отойти выпить воды.

Сняв наушники, я направилась к бару.

— Воды, пожалуйста.

Бармен поставил передо мной бутылку воды. Я сделала несколько больших глотков и только тогда почувствовала, насколько сильно разогрелась. Адреналин постепенно отпускал, оставляя после себя приятную усталость и ощущение, что я только что снова нашла себя.

— Неплохо, — сказал Нэйтан, подходя ближе. — Зал уже полностью твой.

Я повернулась к нему и улыбнулась.

— Спасибо.

Он выглядел довольным, и в его взгляде было что-то большее, чем просто оценка моей работы.

— Я хотел познакомить тебя ещё с одним человеком.

Внутри что-то заставило меня насторожиться.

— С кем?

— С владельцем Nocturne.

— Он здесь? — я поставила бутылку на стойку и посмотрела на него с любопытством.

Нэйтан кивнул и уже собирался ответить, но в этот момент его взгляд скользнул в сторону входа. На лице появилось легкое удивление.

— Странно...

— Что?

— Похоже, он уехал, — он достал телефон и быстро проверил сообщение

— Уехал?

— Да. Видимо, возникли какие-то дела. Такое бывает.

— Ничего страшного. Познакомимся в другой раз, — я пожала плечами.

— Думаю, он захочет с тобой познакомиться, — Нэйтан улыбнулся.

Почему-то эта фраза заставила меня слегка улыбнуться.

— Надеюсь, это хороший знак.

— Более чем.

Остаток вечера прошёл лучше, чем я могла представить. Первые минуты я все еще ждала, что появится привычное волнение, что начнутся сомнения, но постепенно все исчезло. Осталась только музыка.

К концу моего сета, я уже перестала думать о том, кто смотрит и что может пойти не так. Я просто играла, а зал

отвечал.

Когда последний трек закончился, Нэйтан подошёл ко мне с улыбкой.

— Знаешь, я давно не видел здесь такой живой толпы, — Нэйтан протянул мне руку, — ты принята. Добро пожаловать в Nocturne.

Я улыбнулась и ответила на рукопожатие, чувствуя, как внутри разливается тепло. Он посмотрел в сторону зала.

— И знаешь... люди сегодня не просто танцевали, — он сделал паузу, — они чувствовали музыку.

Эти слова остались со мной. Потому что именно ради этого я когда-то и стала VIXA.

Время давно перевалило за полночь, я надеялась, что Эвелин и Генри спят. Когда машина остановилась у дома, я тихо зашла внутрь. В прихожей было темно. Я аккуратно закрыла дверь и старалась не шуметь, и уже собиралась подняться вверх.

ДЕКЛАН

Я услышал, как открылась входная дверь. Посмотрел на часы — поздно. Слишком поздно для человека, который по словам родителей, должен был привыкать к городу и спокойно обустраивать свою жизнь.

Не собирался ждать ее, по крайней мере, именно это я себе говорил, но почему-то остался в гостиной.

Когда ее шаги раздались в коридоре, я включил светиль-

ник и откинулся в кресле.

— Поздно возвращаешься.

Она резко остановилась. Я заметил, как она вздрогнула.

— Ты меня напугал.

На ее лице промелькнуло раздражение. Не страх. И это почему-то заставило меня едва заметно улыбнуться. Большинство людей рядом со мной старались быть осторожнее. Она же, кажется, даже не собиралась.

— Где была?

Она посмотрела на меня внимательнее. Я заметил эту паузу. Она делала ее перед ответом, будто решала, насколько много мне стоит знать.

— Работала.

— Работала? — я нахмурился.

— Да. Нашла небольшую подработку. Няней. По вечерам.

— Няней?

— Ты любишь переспрашивать? — она вздохнула.

Я поднялся из кресла.

— Нет. Просто пытаюсь понять.

Она скрестила руки на груди.

— Что именно?

— Сложно представить тебя человеком, который спокойно сидит дома с чужими детьми.

Это была правда. Она слишком упрямая. Не тот человек, которого я представлял бы в роли няни.

— А какой ты меня представляешь?

Я представлял ее проблемой. Человеком, которого родители впустили в дом слишком легко. Девушкой, о которой я ничего не знаю, но которой уже доверяют. И все же чем больше я видел ее, тем меньше она соответствовала моим первым выводам. Это раздражало.

Я подошел ближе. Слишком близко. Я заметил, как она слегка напряглась, но не отступила. Почувствовал легкий запах ее духов и тут же разозлился на себя за то, что вообще обратил на это внимание.

Нина была просто человеком, которого мои родители решились приютить. Не больше.

— Тебе ответить честно?

Она подняла взгляд. Прямо на меня.

— Честно.

Я мог сказать. Мог объяснить, что вижу в ней. Но зачем? Я не обязан был открываться ей. Не после пары разговоров. Я наклонился ближе, достаточно, чтобы увидеть, как она задержала дыхание. Интересно.

Она пыталась казаться спокойной. Но не получалось.

— Спокойной ночи, Нина, — я выпрямился и посмотрел на нее.

На этот раз на моем лице улыбка появилась сама собой. Совсем легкая. Почти насмешливая.

Развернувшись, я ушел, оставляя ее стоять посреди коридора. И только поднявшись наверх, понял, что мне понравилась ее реакция. То, как она пыталась скрыть растерянность.

То, как не отступила. Это было неожиданно. И совершенно не вовремя. Потому что Нина была именно тем человеком, которого я не хотел замечать.

НИНА

Следующие недели прошли удивительно спокойно. Я постепенно привыкала к новой жизни. В будни помогала по дому, гуляла по Бостону, изучала город и готовилась к началу учёбы. Иногда мне всё ещё казалось странным, что всё это происходит со мной.

Nocturne стал местом, где я снова чувствовала себя собой. Нэйтан постепенно привык к моему стилю, команда клуба приняла меня, а я начала узнавать зал и его людей.

Но с Декланом мы больше не пересекались. После того вечера в коридоре он уехал в свою квартиру в центре, а после случайно услышала, что он улетел по работе в Нью-Йорк, и, если честно, это было даже к лучшему.

В воскресенье в городе стояла жара — удивительно для начала сентября. Бостон будто полностью сменил своё настроение — улицы стали медленнее, люди искали тень, а воздух наполнился таким густым теплом, что казалось, дышать становилось сложнее.

Я надела купальник, взяла наушники и вышла к бассейну. Устроившись на лежаке, я включила музыку и закрыла глаза. Солнце приятно согревало кожу, вода блестела в нескольких метрах от меня, а знакомая мелодия постепенно вытеснила все лишние мысли.

Впервые за долгое время у меня был момент просто остановиться. Переварить всё, что произошло за последние недели. Новая страна. Новый дом.

И Деклан. Я поморщилась, едва только подумала о нем. До сих пор не могла понять, что именно происходило со мной рядом с ним. Это раздражало. Потому что я привыкла понимать себя. А рядом с ним всё становилось сложнее.

Стоило ему появиться рядом, как я начинала замечать слишком много мелочей: его голос, взгляд, выражение лица.

Я становилась слишком нервной. Иногда даже ловила себя на том, что забывала нормально дышать. До сих пор помнила его взгляд, когда он сидел в кресле под тусклым светом лампы. Спокойный, внимательный, немного раздражающий. Он задавал простые вопросы, но каждый ответ превращался в испытание. Возможно, я была слишком перевозбуждена после сета в клубе, но не была уверена. Особенно его последнее «спокойной ночи». Глупо. Это была лишь фраза и обычная вежливость. Но эта интонация, я до сих пор ее помнила.

Я закатила глаза сама на себя.

— Серьезно, Нина?

Деклан раздражал меня и только и всего. Раздражала его холодность, уверенность, что только один он прав. Но хуже было другое. Где-то внутри меня мне было интересно, что скрывается за всем этим. Почему ему было так сложно просто принять человека, которого его семья давно считала своим. Нет. Мне не нужно было в это ввязываться. У меня и без

него достаточно забот. Я приехала сюда не для того, чтобы разгадывать Деклана. Завтра начиналась учеба, именно на ней мне и стоило сосредоточиться.

ГЛАВА 3. О ЧЕМ МЫ МОЛЧИМ

Первый день в университете оказался одновременно именно таким, каким я его представляла, и совершенно другим.

Слишком много людей. Слишком много новых лиц. Слишком много зданий, которые на карте выглядели намного проще, чем в реальности.

Я стояла посреди кампуса, держа телефон в руке и уже в третий раз проверяя маршрут.

— Хорошо... — тихо сказала я себе. — Либо я сейчас нахожу нужный корпус, либо этот университет официально побеждает меня в первый же день, и я возвращаюсь домой.

— Я бы поставила на университет, — раздался женский голос.

Рядом стояла девушка с рыжими волосами, на лице была легкая улыбка, в руках она держала стаканчик кофе и папку с документами.

— Спасибо за поддержку. Очень мотивирует.

Она рассмеялась.

— Прости. Просто у меня была точно такая же ситуация в первый день. Я минут двадцать ходила по коридорам в поисках нужной двери.

— Отлично. Значит, я хотя бы не первая проиграла битву с кампусом.

Она посмотрела на экран моего телефона.

— Что ищешь?

— Аудитория 304. Сравнительное литературоведение.

— Тебе повезло. Я иду почти туда же.

— Спасение пришло быстрее, чем я ожидала.

— Не называй это спасением, — она улыбнулась и махнула рукой в нужном нам направлении.

Я улыбнулась.

— Ты первокурсница? — она разглядывала меня своими янтарными глазами. Но это было не презрение, а чистый интерес.

— Да. А ты?

— Я на втором, Лилиан, кстати, можно просто Лили, — она протянула руку.

— Нина, — я ответила на рукопожатие. Параллельно я смотрела по сторонам и старалась запомнить дорогу.

— Приятно познакомиться, Нина.

— Взаимно. И спасибо, что избавляешь меня от позора опоздать в первый же день.

— Поверь, первый день создан именно для этого.

Мы дошли до нужного этажа. Здание было современным. Светлые стены, плакаты и информационные вывески. Лучше бы поставили указатели.

— Вот твоя аудитория.

Я посмотрела на номер двери и довольно кивнула. Она достала телефон.

— Обменяемся номерами. Если ты не против, будет жалко если тебя отчислят за опоздания, — она улыбнулась, — и чтобы ты могла написать мне, если захочешь кофе, совет или просто пожаловаться на университет.

— Хороший набор услуг. Мне нравится, — я взяла ее телефон и записала свой номер.

Через секунду мой телефон завибрировал.

— Сохранила?

— Да.

— Отлично. Теперь официально у тебя есть знакомый человек в этом хаосе.

— Знаешь, я ожидала, что первый день будет намного страшнее, теперь кажется, что всё может быть не так плохо.

— Увидимся, Нина.

Я вошла в аудиторию с ощущением, что этот день уже начался немного лучше, чем я ожидала.

Внутри было уже довольно шумно. Студенты занимали места, переговаривались, кто-то листал учебник, кто-то досыпал перед началом пары. Найдя место, я села и стала рассматривать студентов. Все расселись по аудитории по парам или группам, что мне стало неловко быть одной. Хотя это мое привычное состояние.

Ровно в девять дверь открылась.

В аудиторию вошла женщина с короткими темными волосами и несколькими книгами в руках. Она положила их на стол и оглядела студентов.

— Доброе утро.

Кто-то ответил, кто-то только кивнул. Она взяла маркер и стала писать на доске свое имя. Профессор Уитмор.

— Сегодня мы поговорим о героях, которые создают себе новую личность.

Она открыла книгу.

— О людях, которые меняют место, статус, окружение. Иногда они надевают маску, чтобы выжить. Иногда — чтобы наконец стать собой. В литературе существует интересная закономерность, — сказала профессор. — Самые запоминающиеся герои часто скрывают часть себя.

Она прошлась между рядами.

— Но возникает вопрос, если человек показывает миру только одну сторону себя, это ложь?

Несколько студентов подняли руки.

— Иногда да, — ответил парень с первого ряда. — Потому что он притворяется.

— А если эта «маска» помогает человеку раскрыть настоящего себя?

Она посмотрела на студентов.

— Например, представьте человека, который в одном месте является одним человеком, а в другом — совершенно другим.

Она сделала паузу.

— Может ли он оставаться честным?

Несколько секунд никто не отвечал. И вдруг ее взгляд

остановился на мне.

— Вы.

Я подняла голову.

— Представьте ситуацию. Человек приезжает в другой город. Никто его не знает. Никто не знает его прошлого. У него есть возможность начать заново.

Профессор наклонила голову.

— Если он решит скрыть часть своей истории и показать людям только ту версию себя, которую хочет показать — это свобода или обман?

В аудитории стало тихо. Все взгляды были направлены на меня. Я могла ответить что-то простое. Но почему-то не захотела. Эта тема была до боли мне близка.

— Думаю, это зависит от причины.

Профессор заинтересованно подняла бровь.

— Продолжайте.

— Если человек скрывает часть себя, чтобы манипулировать другими — это обман, но, если он скрывает что-то, потому что боится, что его будут оценивать только по прошлому, возможно, это не ложь. Возможно, это способ получить шанс, чтобы люди сначала увидели самого человека.

На несколько секунд мне стало неловко. Вдруг я подумала: а не сказала ли я слишком много? Не заметил кто, насколько личным оказался мой ответ.

— Интересно.

Она подошла к доске и написала одно слово: «Выбор»

— Значит, человек имеет право самому решать, какую часть себя показать?

— Да. Но, я считаю, однажды ему все равно придется решить, кому он готов показать все, — ответила девушка из аудитории.

— Запомните эту мысль. Потому что большинство великих историй строятся именно на этом конфликте: между образом, который человек создаёт, и правдой, которую он скрывает. Разберем на примере Джей Гэтсби. Внешне он был богатым, уверенным и загадочным человеком, которого все знали, но на деле, он создал образ Гэтсби, чтобы стать кем-то другим, и за этой маской скрывался человек с мечтами, болью и прошлым.

Остаток лекции я пыталась сосредоточиться на словах профессора, но вопрос все равно возвращался снова и снова. «Если человек показывает миру только одну сторону себя — это ложь?»

Смотря на записи в тетради, я, стараясь следить за материалом, но мысли упрямо уходили совсем в другую сторону. Ручка двигалась по бумаге почти автоматически.

Я вышла из аудитории одной из последних. Коридор уже снова наполнился голосами студентов. Кто-то спешил на следующую пару, кто-то стоял у расписания, кто-то обсуждал лекцию. Едва я закрыла за собой дверь, как услышала знакомый голос.

— Ну что, выжила?

Я обернулась. Лили стояла, прислонившись к стене, и улыбалась так, будто знала ответ заранее.

— Даже больше, чем выжила. Пришлось отвечать перед всей аудиторией.

— Ауч, — Лили поморщилась, — Профессор Уитмор не напугала?

— Скорее заставила задуматься.

Лили понимающе кивнула.

— Она умеет. После ее лекций хочется либо читать книги, либо пересмотреть всю свою жизнь.

— Тогда сегодня у нее получилось и то и другое.

Лили хлопнула в ладоши.

— Отлично! Значит, тебе срочно нужен кофе и углеводы. Пойдем в кафетерий, иначе следующую пару ты уже не переживешь.

— Звучит как хороший план.

По дороге Лили рассказывала смешные истории о преподавателях, предупреждала, в какой корпус лучше не заходить без навигатора, и с такой искренней легкостью превращала незнакомый университет во что-то понятное и почти родное. У лестницы к нам быстрым шагом подошел высокий светловолосый парень.

— Лили! Привет, детка.

— А вот и он.

Парень остановился рядом и легко поцеловал ее в щеку.

— Нина, познакомься. Это мой парень — Лукас Хадсон.

— на меня смотрел парень с заразной улыбкой и легкими, почти незаметными веснушками. Его светлые волосы спадали на лоб, и одна прядь намеревалась залезть ему прямо в глаза.

— Рад знакомству, — он протянул руку.

— Взаимно.

— Лили уже успела тебя заболтать? — он положил руку девушке на плечо.

— Кажется, да, — я бросила взгляд на Лили.

— Не слушай его, — возмутилась Лили и толкнула Лукаса в бок, — это называется дружелюбие, если ты не знал. Она стояла одна посреди коридора и не знала куда себя деть, я не могла ее там бросить.

— Конечно, — Лукас искренне рассмеялся.

— Через час она сама забудет, что собиралась тебе показать.

— Эй! — Лили опять толкнула его в бок, и Лукас крепче обнял ее.

Я невольно рассмеялась. Наблюдать за ними было легко и приятно. Они подшучивали друг над другом, но в каждом взгляде чувствовалась настоящая привязанность.

В кафетерии было шумно. Запах свежего кофе смешивался с ароматом выпечки, а свободные столики быстро заполнялись студентами. Мы нашли место у окна.

— Итак, — сказал Лукас, размешивая сахар. — Ты откуда?

— Из России.

Оба удивлённо посмотрели на меня. Лили почти подавилась кофе.

— Серьезно? Ты не шутишь? — переспросила Лили.

— Да, — мне вдруг стало неловко.

— Тогда теперь понятно, откуда этот акцент, — улыбнулся Лукас. — Я все пытался понять.

Я слегка смутилась.

— И давно ты в Бостоне? — спросил он.

— Чуть больше трех недель, но года три назад была тут по обмену четыре месяца, — я откусила кусок от пирожного.

— Всего? Тебе срочно нужно показать весь город, — сказала Лили с энтузиазмом и чуть громче чем, нужно. Даже за соседним столиком повернули головы на нас.

Я кивнула.

— Тогда ты отлично держишься, — кивнул и улыбнулся.

Разговор быстро ушел в сторону. Они спрашивали о России, рассказывали о городе, спорили, где готовят лучший кофе, вспоминали самые странные истории с первых курсов. Я сама не заметила, как начала смеяться вместе с ними. Наверное, впервые за долгое время чувствовала себя свободно.

— Лукас!

Голос раздался совсем рядом. Мы одновременно подняли головы. К столику подошел высокий парень. Светлые волосы были коротко подстрижены. Загорелая кожа, широкие плечи и уверенная походка человека, который привык быть в цен-

тре внимания. Несколько девушек за соседними столиками сразу же проводили его взглядами.

— Привет, — сказал он, хлопнув Лукаса по плечу.

— Коул? Какими судьбами? — Лукас усмехнулся.

— Решил проверить, не прогуливаешь ли ты занятия.

— Очень смешно, — он скинул с плеча руку незнакомого парня.

— Не обращай внимания. Это его старший брат, — сказала Лили, придвинувшись ко мне и закатила глаза.

Лукас повернулся ко мне.

— Нина, познакомься. Это Коул Хадсон. Мой брат.

— Приятно познакомиться, — он протянул мне руку, — Коул.

— Нина, — я вложила свою ладонь в его.

— Красивое имя.

— Спасибо.

— Началось, — Лили тихо фыркнула.

— Что началось? — невинно спросил Коул.

— Ты даже двух минут не подождал. И сразу включил свое «очарование».

— А зачем ждать?

Он снова посмотрел на меня.

— Кстати, Нина...

— Да?

— Если вдруг заблудишься в университете..., — он сделал небольшую паузу, — я совершенно бескорыстно могу про-

вести экскурсию.

— Спасибо. Но, кажется, у меня уже есть отличный гид,
— я указала на Лили.

— Жаль, — он пожал плечами.

— Придется придумать другой повод пригласить тебя выпить кофе.

Я не отвела взгляд.

— Когда придумаешь — дай знать. Посмотрим, насколько убедительным окажется повод.

Лукас рассмеялся.

— Поздравляю, брат. Кажется, впервые за долгое время девушка не растаяла после первой же твоей фразы.

— Тем интереснее, — спокойно ответил Коул, и улыбаясь ушел спиной в сторону выхода.

Я поймала себя на мысли, что эта игра мне понравилась. Было приятно, что он сразу показал свой интерес. Без лишней драмы.

Последняя пара закончилась ближе к четырем. Голова немного гудела от количества новой информации, а сумка казался тяжелее, чем утром.

Выйдя из корпуса, я глубоко вдохнула теплый сентябрьский воздух. Первый день позади. И, кажется, все прошло гораздо лучше, чем я ожидала.

— Нина!

В нескольких метрах от меня стоял Коул. Он опирался на темно-синий пикап, а другой небрежно крутил ключи на

пальце.

— Подвезти? — он улыбнулся.

Я посмотрела в сторону остановки, потом снова на него. Честно говоря, после целого дня занятий перспектива добираться на автобусе уже не казалась привлекательной.

— Давай.

— Прошу, — он открыл дверь, и жестом предложил сесть.

В машине негромко играла музыка. Не навязчивая, спокойная. Мы разговаривали обо всём понемногу. О преподавателях, о том, как я уже успела заблудиться утром, и почему Лукас считает, что кофе из университетского автомата можно использовать вместо топлива.

Я смеялась чаще, чем за весь день. Рядом с Коулом не приходилось думать, что сказать. Разговор будто складывался сам собой. Я узнала, что он учится на третьем курсе на факультете бизнеса. Играл в американский футбол за университет, и довольно успешно, в прошлом году стал капитаном команды.

— Знаешь...

— М?

— День еще не закончился.

— Это философская мысль?

— Скорее предложение.

Он улыбнулся.

— Здесь недалеко есть отличный парк. Можно пройтись, взять кофе, познакомиться поближе.

На секунду мне действительно захотелось согласиться. Но стоило вспомнить ранний подъем, лекции, как усталость тут же напомнила о себе. Я виновато улыбнулась.

— Очень заманчиво.

— Но?

— Но, если сейчас начну гулять, боюсь, усну на первой же скамейке. Я сегодня выпила уже двойную дозу кофеина, и к сожалению, энергии совершенно не прибавилось.

Коул тихо рассмеялся.

— Аргумент принимается.

— В другой раз? — я пожала плечами и улыбнулась.

— Договорились, — он подмигнул, — но я запомню это.

Через несколько минут машина остановилась возле дома Эшфордов.

— Спасибо, что подвез.

— Всегда пожалуйста.

Я уже собиралась выйти, когда он протянул ладонь.

— Первый учебный день успешно пережит.

— Думаешь?

— Определенно.

Я хлопнула своей ладонью по его. Но вместо того чтобы сразу отпустить, Коул легко сжал мои пальцы. Совсем немного. На одно короткое мгновение дольше, чем требовал обычный дружеский жест. Я подняла на него взгляд. Он смотрел спокойно.

— До завтра, Нина.

— До завтра.

Уже закрывая дверь, поймала себя на том, что улыбаюсь. Странно. Мы были знакомы всего один день. но рядом с ним было удивительно легко. Без напряжения, без необходимости постоянно держать оборону.

Проводив взглядом его машину, пока она не скрылась за поворотом, направилась к дому.

Я открыла дверь и прислушалась. Никаких голосов. Похоже, дома никого не было.

Поставив рюкзак у лестницы, я медленно прошла в кухню. После целого дня в университете желудок настойчиво напоминал, что кофе и перекус между парами полноценным обедом назвать сложно.

Я открыла холодильник, достала контейнер с пастой, и поставила его разогреваться. В этот момент на кухонном островке завибрировал телефон.

«Эвелин». Я сразу приняла вызов.

— Привет, дорогая! Как прошел первый день? — в ее голосе, как всегда, слышалось искреннее тепло.

Я невольно улыбнулась.

— Очень хорошо. Даже лучше, чем я ожидала.

— Правда? Ну вот, а ты переживала.

— Немного заблудилась утром, но познакомилась с несколькими ребятами, и пережила первые лекции. В общем, день получился насыщенным.

— Я рада это слышать. Нина, я звоню еще и потому,

что мы с Генри сегодня задержимся в офисе. Очень важная встреча, поэтому домой приедем поздно.

— Хорошо.

— Ты не обидишься?

— Конечно нет, Эвелин. Все в порядке. — я тихо рассмеялась.

— Тогда поужинай без нас, хорошо? В холодильнике полно еды. И не жди нас.

— Обязательно.

— Спасибо, дорогая. Хорошего вечера.

— Пока.

Отключив телефон, дом снова погрузился в тишину.

Поужинав, я включила в гостиной небольшой торшер, устроилась на диване, укрылась легким пледом, взяла мороженное и выбрала фильм. Что-то легкое. Без сложного сюжета. Просто чтобы дать голове отдохнуть после первого учебного дня. Я остановила свой выбор на фильме «Стажер». Первые полчаса я внимательно следила за происходящим на экране. Потом все чаще ловила себя на том, что думаю совсем о другом. На губах появилась улыбка. Странный день. Такой насыщенный, что сейчас казался почти сном. Я удобнее устроилась на диване, подтянула плед выше и снова перевела взгляд на экран. В какой-то момент веки стали слишком тяжелыми. Я ещё пыталась бороться со сном. Но уже через несколько минут окончательно уснула.

Мне казалось, что я все еще сплю. Но сквозь сон я почув-

ствовала, как меня окутывает приятное тепло. Будто кто-то очень осторожно поднял меня на руки.

Странно... Сон был таким реальным. Я почувствовала знакомый древесный аромат с едва уловимыми цитрусовыми нотами.

Почему-то он казался удивительно знакомым. Я чуть сильнее прижалась щекой к чужому плечу, даже не осознавая этого.

Через несколько секунд тело мягко коснулось матраса. Я тихо вздохнула, устраиваясь удобнее. Кто-то бережно накрыл меня одеялом. Потом легкое прикосновение к волосам.

Где-то на самой границе между сном и реальностью мелькнула единственная мысль.

— Мама.

Слова растворились в тишине комнаты. Я уже не понимала, сказала их во сне или наяву. Я хотела удержать это ощущение еще хотя бы на секунду. Но сон снова мягко утянул меня за собой. Уже окончательно.

Ночью я резко открыла глаза. Комната была погружена в темноту. Несколько секунд я просто лежала, пытаюсь понять, который час. В горле пересохло.

— Воды... — сонно пробормотала я и, откинув одеяло, босиком вышла из комнаты.

Медленно спустилась вниз, стараясь не шуметь. На кухне налила себе стакан холодной воды и сделала несколько больших глотков. И только тогда замерла. Стоп...

Я посмотрела в сторону гостиной. Фильм. Диван. Я же... Медленно опустила стакан на столешницу.

— Тогда... как я оказалась наверху?

Несколько секунд я пыталась вспомнить хоть что-нибудь. Покачала головой, и вышла в коридор.

— Эвелин? — негромко позвала я.

Тишина.

— Генри?

Никто не ответил. Странно, может, они только недавно вернулись и уже спят? Я прошла до их спальни и аккуратно заглянула внутрь. Никого не было. Кровать была застелена. Мой взгляд остановился на двери комнаты Деклана. Несколько секунд я колебалась. Потом все же тихо постучала.

— Деклан?

Ответа не последовало. Я постучала еще раз.

— Ты здесь?

Я нажала на ручку, дверь оказалась не заперта. Комната встретила меня приглушенным светом лампы. Здесь все оказалось совсем не таким, как я представляла.

Стены темно-серого цвета, деревянные панели, большой книжный шкаф, несколько постеров с минималистичным дизайном, рабочий стол с аккуратно разложенными документами и ноутбуком. Комната выглядела строгой, но при этом неожиданно уютной.

— Не думала, что ты любишь книги... — тихо пробормо-

тала я, рассматривая полки.

В этот момент за спиной послышался звук открывающейся двери. Резко обернулась. Из ванной вышел Деклан. Волосы были еще влажными после душа, а на плечах поблескивали капли воды. На нем было только полотенце, обернутое вокруг бедер. Он на секунду остановился, явно не ожидая увидеть у себя в комнате ночную гостью. Потом уголок его губ едва заметно дрогнул.

— Что-то потеряла?

Я почувствовала, как лицо мгновенно вспыхнуло.

— Я... — слова почему-то исчезли.

Тут же отвернулась. За спиной раздался тихий смешок.

— Просто... я проснулась... пошла за водой...

— Очень захватывающее начало истории.

— Не перебивай, иначе я сама забуду, зачем сюда пришла.

— Хорошо, молчу.

Наконец собралась с мыслями.

— Я уснула в гостиной, — он ничего не ответил. — А проснулась уже в своей комнате, потом поняла, что не помню, как туда попала.

Я осторожно повернула голову. Теперь Деклан уже надел на себя шорты, но его торс все еще оставался без футболки. Дьявол. Красивый дьявол.

— Решила провести расследование? — он усмехнулся, — Интересно.

— Так это был ты?

Несколько секунд он молчал. Потом спокойно ответил:

— Ты уснула на диване. Не хотел оставлять тебя там на всю ночь, все тело бы затекло.

Я опустила взгляд, неожиданно почувствовав, как сердце стало биться быстрее.

— Спасибо... — тихо сказала я.

Он медленно подошел ближе. Я не сдвинулась с места. Между нами осталось меньше метра. Сердце предательски ускорило ритм.

— Нина... — он произнёс моё имя тихо. Так тихо, что по спине пробежали мурашки, — Ты действительно ничего не помнишь?

— Помню... — я сглотнула.

— Правда?

— Мне казалось... что это был сон.

Его взгляд задержался на моем лице.

— Что именно тебе приснилось?

Воздуха вдруг стало катастрофически мало. Я не могла сказать. Не могла признаться, что до сих пор помню ощущение его сильных рук, прикосновение к волосам, и как было приятно и спокойно.

— Ничего... — тихо ответила я.

Он усмехнулся.

— Ты сейчас покраснела.

— Не покраснела.

— Покраснела.

— Это потому, что мне ужасно неловко.

— Из-за того, что ты ночью пришла ко мне в комнату?

— Именно, — я закусила губу.

— А мне кажется... — он сделал ещё один шаг. Теперь нас разделяли считанные сантиметры. Я чувствовала тепло, исходящее от него. И снова этот знакомый аромат. Господи... — ...тебя сейчас смущает совсем не это.

Я подняла голову. Наши взгляды встретились. И никто не отвел глаз. Я слышала только собственное сердце, как оно громко стучит. Так громко, что казалось, его слышит и он. Я сделала единственное, что смогла. Отступила на шаг. Совсем маленький, но этого хватило, чтобы снова вдохнуть.

— Уже поздно...

— Да, — он не сделал попытки приблизиться снова, просто продолжал смотреть на меня.

— Спасибо, что донес меня до комнаты, — тихо сказала я.

— Спокойной ночи, Нина.

Оказавшись в коридоре, я прислонилась спиной к стене и закрыла глаза.

— Черт, — я быстро ушла в свою комнату и закрыла дверь на замок.

ДЕКЛАН

Дверь за ней тихо закрылась. Я еще несколько секунд смотрел туда, где она только что стояла.

— Черт. — Провел ладонью по влажным волосам и шумно

выдохнул.

Что со мной вообще происходит? Обычно люди не задерживались в моей голове дольше пары минут. Особенно девушки. Красивые, умные, интересные — неважно.

Но Нина. Дело было в другом. Ей восемнадцать. О чем я только думаю. Но она смотрела на мир так, словно каждую секунду ждала удара и была к нему готова. Словно не верила, что может просто быть спокойно. И это раздражало.

Я подошел к книжному шкафу, машинально провел пальцами по корешкам книг. Она действительно их рассматривала. На губах невольно появилась усмешка.

— Не думай об этом, — я сказал это вслух.

Перед глазами снова возникло ее лицо. Щеки, вспыхнувшие румянцем. Закушенная губа. И этот взгляд...

Она врала. Она прекрасно поняла, что это я нес ее в комнату. Но почему-то решила сделать вид, что нет. Я не любил вопросы без ответов.

Телефон, лежавший на столе, резко завибрировал.

Имя на экране заставило мгновенно переключиться.

«Нэйтан. Управляющий Nocturne.»

Я ответил сразу.

— Что случилось?

— У нас проблемы. — по голосу было понятно — серьезные.

— Какие? — кровь начала закипать, от того, что меня лишили сна, которого и так не хватало в последнее время.

— VIP-зал. Двое клиентов устроили драку. Один из них — сын сенатора. Второй — человек Росси.

Я закрыл глаза и потер висок. Только этого не хватало.

— Полиция?

— Пока нет. Но если они приедут...

— Не приедут.

Я уже снимал с вешалки рубашку.

— Никого не отпускай, я сейчас буду.

— Понял, — связь оборвалась.

Через пять минут двигатель моей машины уже тихо урчал на подъездной дорожке.

BMW плавно остановилась у служебного входа в Nocturne. Охранник заметил меня сразу и поспешил открыть дверь.

— Добрый вечер, мистер Эшфорд.

Я лишь коротко кивнул. Музыка ощущалась даже сквозь стены. Глубокие басы отдавались в груди. Обычно этот звук успокаивал. Сегодня — нет. Едва я вошел в клуб, ко мне быстрым шагом подошел Нэйтан.

— Они все еще наверху? — уточнил я идя в VIP-зону.

— Да, никого не отпускали.

— Оружие?

— Нет. Но один из наших охранников получил по лицу.

— Камеры?

— Все записали.

— Отлично.

Мы поднялись на второй этаж. За длинным столом сидели трое мужчин. Двое стояли друг напротив друга, готовые снова сцепиться. Стоило мне переступить порог, как в комнате стало тихо.

— Продолжайте, — спокойно сказал я, закрывая за собой дверь.

Никто не ответил.

— Странно... — я медленно обвел всех взглядом. — По телефону говорили, что здесь драка.

Молчание. Я подошел к одному из мужчин.

— Кто начал?

— Он, — ответил человек Росси и пытался высвободиться из захвата охранников.

— Врет! — ответил Себастьян

— Я не спрашивал тебя, — я указал на сына сенатора, — это уже не первый раз, когда ты нарушаешь правила в клубе.

Опять тишина.

— А в моем клубе есть правила, если вы забыли — про-изнес я все тем же спокойным голосом. — Хотите выяснять отношения — делайте это где угодно. Но не здесь.

— Ты вообще знаешь, что отец может сделать с тобой? — усмехнулся Себастьян.

— Нет, — я посмотрел ему прямо в глаза, — И, честно говоря, мне совершенно все равно. Твой папочка, наверное, уже устал от твоих выходок.

Он хотел что-то ответить, но я перебил:

— Нэйтан.

— Да?

— Господина Моргана больше не обслуживаем.

Парень резко попытался вырваться из захвата охранника.

— Ты сейчас серьезно?

— Абсолютно.

— Я могу закрыть этот клуб одним звонком. Я расскажу отцу.

Я спокойно улыбнулся.

— Тогда сделайте этот звонок на улице.

Нэйтан уже подошел к нему. Парень зло выругался, но понял, что спорить бессмысленно. Через минуту дверь закрылась. Охранники вывели его. В комнате наконец стало тихо.

Один из мужчин усмехнулся, отпивая виски.

— Ты вообще когда-нибудь повышаешь голос?

— Нет.

— Почему?

Я поднял бутылку и тоже налил себе.

— Человек, который действительно контролирует ситуацию, не кричит, — я сел на диван и выпил содержимое одним глотком, — Росси я тоже позвоню, не думай, что оставлю все так. Пусть поговорит со всеми вами.

Через полчаса клуб снова жил своей жизнью. Будто ничего не произошло. Я стоял в своем кабинете у панорамного окна и смотрел вниз, на танцпол.

На этот раз сообщение пришло от человека, имя которого

я не видел уже несколько месяцев. Но лучше бы так и оставалось.

Я ударил по столу, взял ключи и поехал домой. Этот день нужно было закончить — срочно.

НИНА

Резкий звук будильника заставил меня вздрогнуть. Я сонно потянулась к телефону и в следующую секунду резко села на кровати. «8:47»

— Нет, нет, нет!

Первая лекция начиналась меньше, чем через двадцать минут. Я буквально слетела с кровати.

— Отличное начало дня...

Быстро собравшись, я почти сбежала по лестнице. Из столовой доносились голоса. Эвелин, Генри и Деклан уже завтракали.

— Доброе утро, дорогая! — улыбнулась Эвелин.

— Оно перестало быть добрым пять минут назад! — выпалила я, хватая со стола яблоко. — Простите, я ужасно опаздываю!

— Нина, хотя бы позавтракай!

— Не успеваю, — я уже почти выбежала в прихожую.

— Подожди.

Я замерла. Медленно обернулась. Деклан уже стоял в дверях кухни, держа в руке ключи от машины. Наши взгляды встретились. И на долю секунды перед глазами снова всплы-

ла прошлая ночь. Его руки. Его комната. Я первой отвела взгляд.

— Я тоже выезжаю, — спокойно сказал он. — Подвезу.

— Не стоит... Я доеду на автобусе.

— Не доедешь.

— Почему это? — Я нахмурилась.

— Потому что автобус ушёл две минуты назад, — он посмотрел на часы.

— Черт... — он оказался прав.

— Кажется, выбора у тебя нет, — Генри тихо усмехнулся.

— Вот и прекрасно, — Эвелин довольно улыбнулась

Я тяжело вздохнула.

— Ладно...

В машине было тихо. Слишком тихо. Обычно я спокойно поддерживала разговор. Но сегодня каждое слово почему-то застревало в горле. Я украдкой посмотрела в окно. Потом на Деклана. Он сосредоточенно смотрел на дорогу.

— Ты сегодня очень молчаливая, — неожиданно сказал он.

— Просто не проснулась.

— Правда?

Я повернула голову. Он улыбался. Совсем немного.

— Или пытаешься не вспоминать, что ночью оказалась в моей комнате?

Я чуть не подавилась воздухом., но не нашла, что ответить, потому что он был прав в какой-то степени.

Деклан спокойно вернул взгляд на дорогу. Будто не сказал ничего особенного. Но почему-то именно после этих слов я окончательно перестала понимать, что происходит. То, он говорит мне уйти, то заботится и относит в комнату.

От мыслей отвлекло сообщение от Лили. Она ждала меня у входа и уточняла, через сколько я буду на месте. Ответив ей, машина уже заворачивала на нужную улицу. Подъехав к корпусу, я собиралась выйти, но решила поблагодарить Деклана, за то что не опоздала.

— Спасибо, что подвез.

— Нина.

Я снова посмотрела на него.

— Постарайся сегодня не уснуть на лекции.

— Иди к черту, Деклан.

Я вышла из машины и хлопнула дверью, несмотря на него направилась к университету. У входа ждали знакомые лица. Лили, Лукас и Коул о чем-то оживленно разговаривали. Первой меня заметила Лили.

— Нина! — Она радостно махнула рукой.

— Доброе утро.

— Ты сегодня едва не опоздала, — рассмеялась Лили. — Мы уже решили, что ты опять потерялась и тебя не будет.

— Я тоже так решила, когда увидела время на часах.

Почувствовав на себе внимательный взгляд Коула, повернула голову. Он смотрел не на меня. На машину, отъезжающую от университета. Потом перевел взгляд на меня.

— Кто это был?

— Не важно, пойдёмте, осталось две минуты до начала,

— я на мгновение замялась.

Лили повернулась ко мне.

— Не обращай внимания. Ему просто любопытно все, что касается новых людей.

— Не оправдывайте меня, мне интересна только Нина, — он подмигнул ей. Лили сразу же закатила глаза.

— Все в порядке. Правда, — я невольно улыбнулась.

— Вот видишь, — довольно сказал Коул.

— Пойдёмте уже. Иначе теперь на лекции опоздаем мы все, — сказал Лукас.

Мы направились по коридору. Я поймала себя на мысли, что, несмотря на лёгкость разговора, вопрос Коула почему-то заставил меня вспомнить Деклана. И то, как он смотрел на меня перед тем, как я вышла из машины. Почему-то от этого сердце снова забилось чуть быстрее.

Сегодняшнее утро могло сделать ещё больше безнадежным только тест на лекции по истории.

— Доброе утро. Прежде чем мы начнем семестр, я хочу понять, как вы мыслите. Поэтому сегодня вас ждет небольшой тест на тему: «Как мифы формируют историю: от Трои до современной политики».

По аудитории пронёсся гул.

— Не переживайте. Эта работа не влияет на итоговую оценку. Она нужна мне, а не вам. Но предупреждаю сразу,

— продолжил профессор, — здесь почти нет вопросов, где достаточно выбрать правильный вариант. Меня интересует ваша логика.

Получив экземпляр теста, я машинально крепче сжала ручку. Вопросы были совсем не такими, к каким я привыкла. Нужен был анализ, а не просто вспомнить дату или событие.

«Почему разные цивилизации создают похожие легенды?»

«Может ли миф быть историческим источником? Аргументируйте.»

Еще один вопрос заставил меня задержаться.

«Если бы вы были археологом, нашли древний текст и поняли, что он противоречит всему, что принято считать правдой, вы бы доверились находке или устоявшейся версии истории?»

Я невольно улыбнулась, это было интересно.

Спустя два вопроса я поймала себя на мысли, что начинаю получать удовольствие. Я писала быстро, чтобы не упустить мысль, иногда перечеркивает целые абзацы.

Остаток дня прошел удивительно спокойно. После теста по истории остальные лекции уже не казались такими сложными. Я постепенно привыкала к преподавателям, к их манере вести занятия и даже к бесконечным разговорам студентов в коридорах. Иногда были моменты с пониманием языка, но я справлялась.

Во время большого перерыва мы с Лили и Лукасом за-

няли небольшой столик в университетском кафе. За окнами светило яркое сентябрьское солнце, а в помещении пахло свежемолотым кофе и выпечкой.

— Ну что, — Лили отпила латте и довольно улыбнулась, — поздравляю, ты официально пережила первые два дня.

— Если дальше будет так же, думаю, справлюсь, — улыбнулась я.

— Поверь, — усмехнулся Лукас, — это ты сейчас так говоришь. Подожди первую сессию.

— Спасибо за поддержку.

Он рассмеялся. Несколько секунд мы говорили о преподавателях, делились впечатлениями от занятий и спорили, какой курс окажется самым сложным.

Потом Лили вдруг оживилась.

— Кстати! У меня есть идея.

Мы с Лукасом одновременно посмотрели на нее.

— Давайте в пятницу сходим в клуб, отметим начало учебы.

— Опять? — с притворным вздохом спросил Лукас.

— Не "опять", а "наконец-то". Ты же сам говорил, что давно никуда не выбирались.

— Ладно, сдаюсь, — он поднял руки.

Лили повернулась ко мне.

— Нина, ты с нами?

— А что за клуб? — я сделала глоток кофе.

— Nocturne.

Я едва не поперхнулась. К счастью, вовремя поставила чашку на стол.

— Все нормально? — спросил Лукас.

— Да, слишком горячий кофе.

— Так вот, — продолжила Лили, ничего не заметив. —

Последние недели туда вообще невозможно попасть.

— Почему? — стараясь говорить спокойно, спросила я.

— Они наняли нового диджея.

— Да, весь университет только об этом и говорит, — поддержал Лукас жуя сэндвич.

Я сделала вид, что услышала это впервые.

— И что в нем такого особенного?

— Во-первых, это девушка, — сказала Лили. — Во-вторых, это VIXA.

— Никогда не слышала, — я старалась отвечать спокойно.

— Один мой знакомый был там в субботу, — продолжила Лили. — Сказал, что зал буквально сходил с ума. Люди танцевали до самого закрытия.

— Теперь все хотят посмотреть на нее своими глазами, — добавил Лукас.

Я опустила взгляд в чашку, пряча улыбку. Слушать, как люди обсуждают тебя, совершенно не подозревая, что ты сидишь прямо перед ними, оказалось удивительно странно.

— Так что? — спросила Лили. — Пойдешь с нами? Пожалуйста, пожалуйста. Лукас будет как обычно просто сидеть, а я хочу потанцевать, — она сделала щенячьи глазки

— Посмотрим, — я заставила себя спокойно улыбнуться.

— Это уже почти "да", — довольно сказала Лили, — значит, в пятницу решено, Лукас возьмет с собой Коула, да? А тот своих друзей, будет весело.

Он утвердительно кивнул.

Я кивнула, хотя внутри уже лихорадочно пыталась придумать, как сделать так, чтобы мои новые друзья не встретились с VIXA и Ниной одновременно. И куда я только что ввязалась?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.